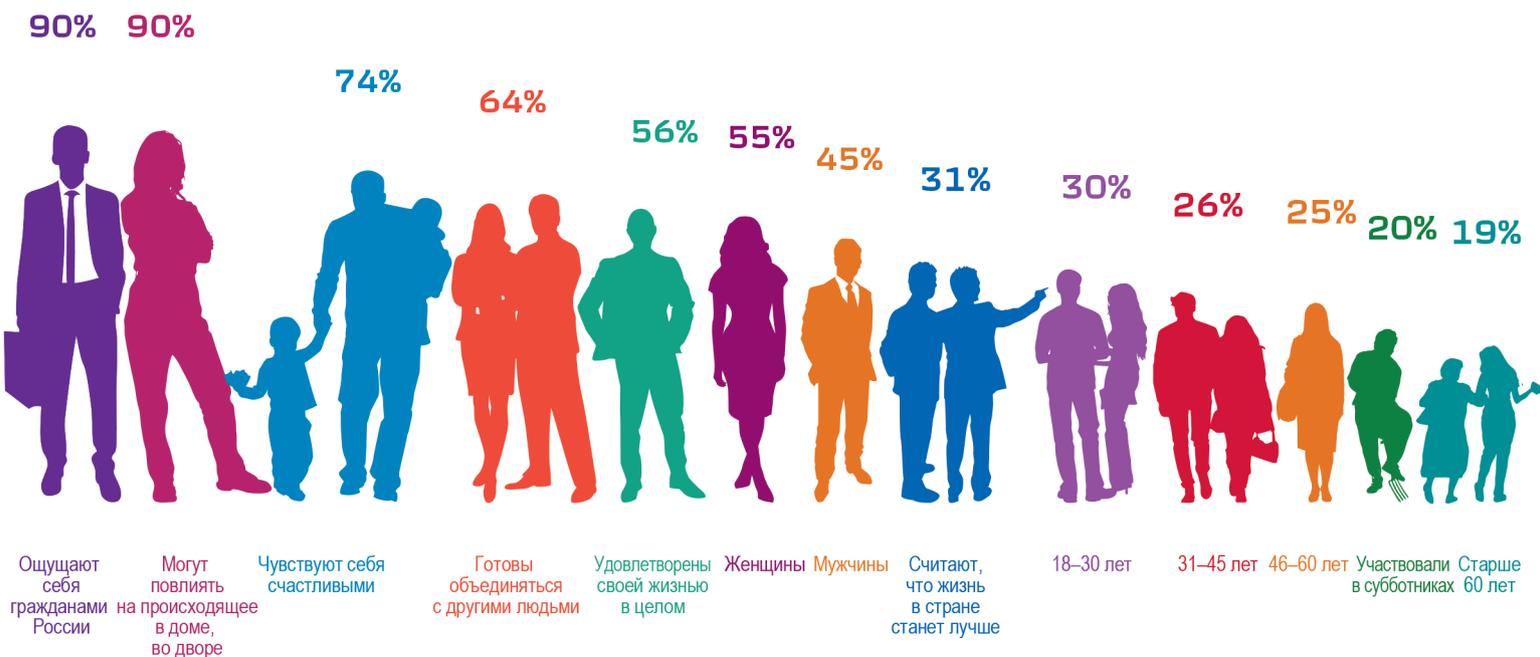

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ О РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РФ

МАРТ №1 (5), 2015

Среди тех, кто **ЧУВСТВУЮТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**
за происходящее в доме, во дворе
в полной или значительной мере:

**Доверие, ответственность и готовность
объединяться в российском обществе ... стр. 6**

www.grans.hse.ru

Актуальное интервью
о гражданских добродетелях
россиян

стр. 15

Оценка социальных
проектов:
шаг в будущее

стр. 19

Воспитание
гражданских
добродетелей...

стр. 29

**Автономов А.С.,
Хананашвили Н.Л.**

Оценка социальных проектов

Данная публикация осуществлена в рамках проекта «Формирование экспертно-аналитической гражданской сети», выполненного на средства субсидии, предоставленной Министерством экономического развития РФ, и в соответствии с Соглашением о сотрудничестве Национальной Ассоциации благотворительных организаций (НАБО) с Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики»

Настоящее пособие представляет собой продолжение работы авторов над темой формирования методических основ оценочной деятельности, прежде всего в области оценки социальных проектов и программ. Развитие социально-проектной деятельности и продвижение основ проектной культуры до настоящего времени остается одной из наиболее актуальных задач современной социальной политики в России. Данное методическое пособие может представлять интерес для специалистов, действующих в сфере социального проектирования и занимающихся экспертизой социальных программ и проектов, представителей органов власти, для активистов НКО, имеющих определенный опыт в социальном проектировании, для студентов, аспирантов, преподавателей политологических, социологических и экономических учебных заведений.

Содержание

ГЛАВНАЯ ТЕМА **Гражданские добродетели россиян**

Доверие, ответственность и готовность объединяться в российском обществе стр. 6

Актуальное интервью
о гражданских добродетелях россиян стр. 15

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ **Практико-ориентированный учебный курс**

Оценка социальных проектов:
шаг в будущее стр. 19

ЦентрИнформБюро **Оценка социальных программ и проектов**

Оценка эффективности социальных программ
и проектов на примере социально ориентированных
НКО города Москвы стр. 24

ДАЙДЖЕСТ стр. 29

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ

Издается НИУ ВШЭ

Руководитель проекта: Ирина Мерсиянова,
директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях департамента государственного и муниципального управления факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Редактор проекта: Татьяна Богословская

Дизайн-верстка: Мария Малашук

Бюллетень создан для беспристрастного и достоверного информирования о важных цифрах и датах, актуальных новостях, экспертных мнениях, аналитических обзорах, анонсах и прошедших мероприятиях в жизни российского третьего сектора.

Но главная миссия состоит в том, чтобы в научно-популярной форме познакомить читателя с результатами исследований, выполненных в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Основные рубрики Бюллетеня:

- Главная тема
- Главное событие
- ЦентрИнформБюро/Новостная лента
- Дайджест/События, факты, мнения

ВНИМАНИЕ!

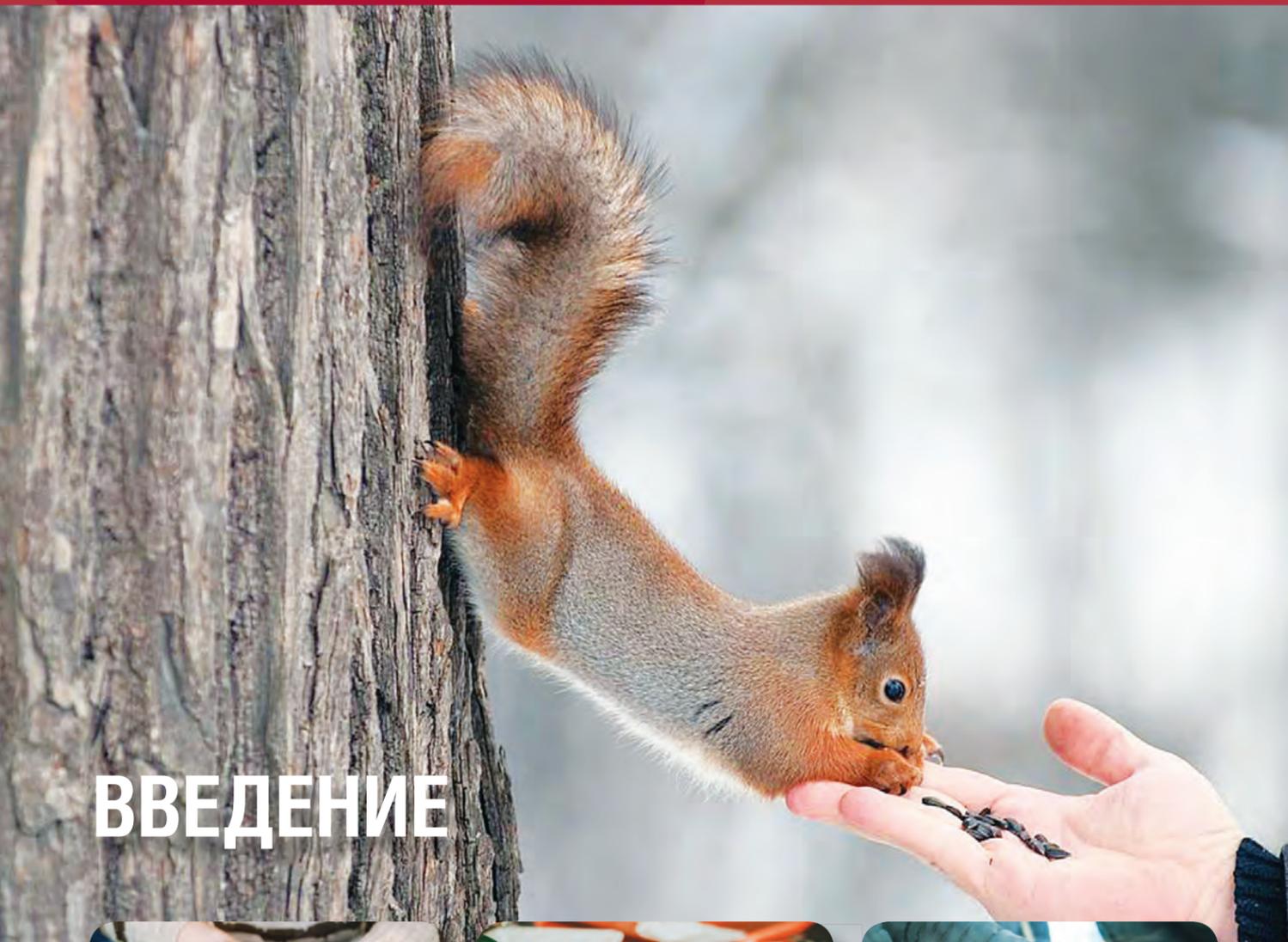
Мы готовы размещать в Бюллетене актуальные новости, которые могут быть интересны для жизни некоммерческого сообщества и демонстрируют ценный опыт решения повседневных вопросов и насущных проблем.

С электронной версией Бюллетеня можно ознакомиться на сайте Центра
<http://grans.hse.ru/bulletin>

Формат 60x90 ¹/₈, бумага мелованная, печать офсетная

*Мы заботимся, чтобы каждый экземпляр
нашел своего читателя*

ВВЕДЕНИЕ

Развитие гражданского общества неразрывно связано с историей гражданского и нравственного поступка, который определяет добродетельный выбор целей и действий граждан. Выбор добродетельного поступка гражданина является предпосылкой становления гражданских добродетелей. Основанием нравственного выбора выступают добродетели гражданина, которые содержат особые ориентиры, заключающиеся в противостоянии добродетели нравственному несовершенству. Нравственное самосознание, а впоследствии гражданское самосознание как элемент гражданственности, выступающей в виде интегративного качества гражданина, стало выделяться на ранних этапах социальной жизни. Еще на заре становления гражданского общества в Древней Греции появилась потребность передавать гражданские добродетели из поколения в поколение, осуществлять гражданское образование.

О гражданских добродетелях, которые являются фактором консолидации общества вокруг интересов государства и его граждан, наглядно говорит уровень гражданственности народа, его единства со страной, обществом, согражданами. Об уровне доверия, ответственности, готовности объединяться и помогать друг другу в российском обществе читайте на стр. 6-14.

Что же такое добродетель? Согласно философскому энциклопедическому словарю, добродетель — постоянная направленность воли на то, что с точки зрения морали есть добро, в свою очередь она сама является нравственным благом и этической ценностью. Добродетель всегда соотносена с высшей, самодостаточной целью, которая никогда не может быть низведена до уровня средства и совпадает с человеческим совершенством. Другими словами, это положительное нравственное качество человека. Являясь характеристикой нравственной сущности человека, оно реализуется в поступках, в соотносении с практикуемыми в обществе образцами поведения. Нравственные отношения характеризуются множеством добродетелей: отзывчивостью, порядочностью, великодушием и т.п. Понимание понятия исторически менялось в зависимости от представлений идеала нравственно совершенной личности в разных культурах. Среди конкретных теорий наиболее значительными, обозначающими важнейшие исторические вехи в понимании этого философского понятия, являются теории Аристотеля и Канта.

Аристотель считал, чтобы стать добродетельным человеком, помимо знания, что есть добро и зло, требуется также время для воспитания характера. Один хороший поступок еще не ведет к добродетели. Воспитание же лучше всего начинать с детского возраста. Поэтому в сфере воспитания добродетельных граждан Аристотель отводит большую роль законодательству и государству. Платон определял добродетель как способность души к деяниям, сообразным с ней, он разли-

чал четыре кардинальные добродетели: мудрость (рассудительность), справедливость, мужество, умеренность. Во

всех без исключения развитых культурах понятию добродетели отводилось очень значительное место, более того,

«Приятно, я Вам скажу, просто в один прекрасный день взять в руки кисти и попытаться что-то там изобразить, что потом будет радовать глаз! В моем случае — это была красная звездочка, украсившая потом потолок Агентства культурных инициатив».

Анастасия КОРНИЛОВА,
городской активист, руководитель портала городского развития «Волгоград 2.0», участница Летней школы 2014 Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

«Наши ветераны заслужили, чтобы мы дарили им цветы каждый день, а не раз в году».

Евгения ЛАПЦОВА,
магистрант гуманитарного факультета ВоГУ, участница Летней школы 2014 Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

«Гражданские добродетели надо культивировать. Мы же проводим опросы населения, на первом месте у людей здоровье, семья, а взаимопомощь — на тринадцатом. Гражданское образование должно начинаться уже в детском саду».

Ирина МЕРСИЯНОВА,
директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

считалось что добродетель неразрывно связана с такими понятиями, как счастье и успех.

О том, как гражданские добродетели россиян связаны с ценностями гражданского общества, читайте в интервью с Александром Татарко, кандидатом психологических наук, доцентом кафедры организационной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущим научным сотрудником международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований НИУ ВШЭ (см. стр. 15).

Среди повседневных забот и трудностей все ускоряющегося темпа жизни современных цивилизаций очень часто мы не замечаем чужих горестей и проблем, забывая народную мудрость: доброму человеку, что день — то и праздник!

Одна из недавних инициатив ряда крупных международных благотворительных организаций — Всемирный день спонтанного проявления доброты (Random Acts of Kindness Day), который мы отметили 17 февраля. Этот праздник имеет общемировое значение, празднуют его во всем мире, вне зависимости от гражданства, национальности и религиозных убеждений. День доброты достаточно широко отмечается во многих странах Западной Европы и в США. Во многих городах проходят благотворительные мероприятия и марафоны, в которых прини-

Значительная часть россиян как бы «стоит в дверях» третьего сектора, не решаясь или не имея возможности в них войти. Между тем, в социальной психологии хорошо изучен феномен «нога-в-дверях»: если «стянуть» человека в некую общественную практику, пусть даже на первых порах участие в ней окажется маргинальным, имеются немалые шансы на интенсивное усвоение установок, соответствующих этой практике... Коль скоро многие российские граждане находятся «в преддверии» третьего сектора, улучшение условий его развития с большой вероятностью привело бы к многократному увеличению численности участников НКО. Если же последние составляют опережающую группу с точки зрения «гражданских добродетелей», можно ожидать ощутимого восполнения их дефицита, что критически значимо для будущего страны.

Лев ЯКОБСОН,
Первый проректор НИУ ВШЭ,
научный руководитель Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

мают участие известные политики, актеры и общественные деятели. Стало доброй традицией проводить в этот день флэш-мобы, которые также носят абсолютно спонтанный характер. На вопрос, слышали ли вы о празднике спонтанного проявления доброты на одном из сайтов западного благотворительного фонда, ответили положительно 46 процентов посетителей. Без сомнения, в нашей стране этот процент существенно ниже.

И хотя в России этот праздник пока мало известен, но некоторые благотворительные организации и крупные российские компании приурочивают к этому дню свои благотворительные акции. «Так просто быть добрым!» — именно под таким девизом 17 февраля прошла в Василеостровском районе Санкт-Петербурга уличная акция, посвященная Дню

спонтанного проявления доброты. На пешеходной зоне Андреевского бульвара была организована работа интерактивных станций, где волонтеры молодежного «Пресс-клуба» предлагали прохожим рассказать, что такое добро в их понимании, написать добрые пожелания всему миру, угоститься конфетами с добрыми пожеланиями, а также научиться искусству твистинга — моделированию из воздушных шаров. Все участники акции получили в подарок значки «Твори добро» и листовки с афишей ближайших мероприятий клуба.

В Международный день спонтанного проявления доброты в Томском государственном университете любой желающий мог обняться и сфотографироваться с большим любвеобильным медведем, сделать под руководством мастера оригами и получить

бабочку и, написав на ней добрые пожелания, подарить ее самому близкому человеку. Студенты также разделились на команды, которые в течение недели выполняли самые разные добрые дела, а самым активным участникам были вручены призы. Но самый главный приз, который удалось выиграть, — это хорошее настроение себе и окружающим людям.

Этот день каждому человеку предоставляет шанс показать, что он способен быть бескорыстным, искренним, терпимым, заботливым и счастливым, и для этого совсем не обязательно принимать участие в специальных акциях и тратить большие средства. А девизом этого праздника может стать высказывание всемирно известного русского писателя Льва Толстого: «Чтобы поверить в добро, надо начать делать его!»

ДОВЕРИЕ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ГОТОВНОСТЬ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Актуальность исследования обусловлена потребностью в формировании и укоренении идей, способствующих консолидации российского общества, приобщения граждан к участию в практиках гражданского общества, становления потребностей и навыков участия граждан в жизни общества и государства. Для устойчивого и эффективного развития страны необходима разработка и утверждение общественных идей, обеспечивающих стабильность политической системы и общества в целом, приобщение граждан к участию в общественной и политической жизни. О гражданских добродетелях россиян, которые являются фактором консолидации общества, наглядно говорит уровень доверия, ответственности и готовности россиян объединяться и помогать друг другу.

Анализ уровня доверия, ответственности россиян, их готовности объединяться и помогать друг другу проводился как в целом, так и с точки зрения основных социально-демографических и экономических характеристик, среди которых: возраст, уровень образования, род занятий, материальное положение, тип населенного пункта. Также в данном ключе были рассмотрены и различные типологические группы, связанные с социальными особенностями людей, их чертами характера, общественно-политическими взглядами и т.д.

Эмпирическую базу составили результаты всероссийского опроса городского и сельского населения России, проведенного в 2014 году в 43 субъектах Российской Федерации. Программа исследования разработана в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Сбор информации был осуществлен Фондом «Общественное мнение» при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Объем выборки составил 1500 респондентов старше 18 лет. Опрос проводился по многоступенчатой стратифицированной территориально случайной выборке, репрезентирующей население России по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта.

УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ

Как показывают данные опроса, уровень декларируемого доверия к другим людям достаточно невысок. Лишь каждый пятый россиянин считает, что большинству людей можно доверять (22%) (см. рис. 1). Три четверти населения страны согласны с утверждением, что «в отношениях с людьми следует быть осторожными» (75%). Вместе с тем, доверие сограждан к непосредственному окружению находится на более высоком уровне. Две трети опрошенных доверяют большинству из окружающих их людей (64%). Одна треть полагают наоборот, что надо быть осторожными в отношениях с людьми своего окружения (33%).

Следует отметить, что за время наблюдений 2006–2014 гг. в рамках мониторинга состояния гражданского общества уровень доверия/недоверия в российском обществе в последние годы существенно не меняется. Доля «доверяющих» и «недоверяющих» находится в интервале 17–22% и 74–80% соответственно (см. рис. 2). Самый низкий уровень доверяющих большинство людей можно отметить в 2012 и 2013 годах, когда он составил 17%. Уровень доверия/недоверия к людям в целом в октябре 2014 года по сравнению с июлем 2014 года не изменился (тогда он составлял 21 и 74% соответственно) и составил 22 и 75%.

По социально-демографическим параметрам россияне, которые чаще считают, что большинству людей можно доверять, не сильно отличаются от всего населения. Большой уровень доверия к окружающим присущ специалистам, жителям городов с населением от 250 до 500 тысяч человек (30–31%),

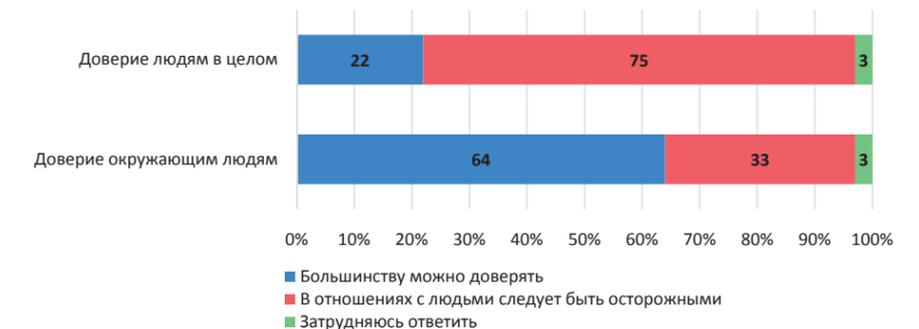

Рис. 1. Распределение ответов на вопросы: «Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?» и «А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, то большинству из них можно доверять или в отношениях с ними следует быть осторожными?»

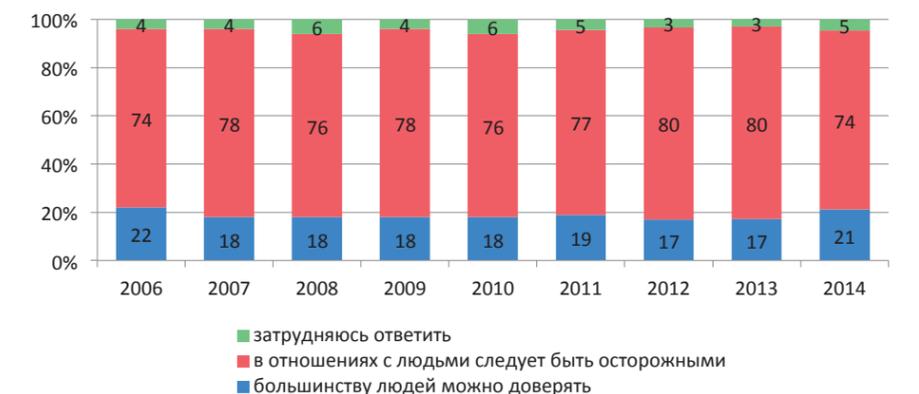

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?» в динамике 2006–2014 гг.

а также россиянам, по возможности выполняющим религиозные предписания и регулярно участвующим в богослужениях, при этом не очень вовлеченным в жизнь прихода, общины (33%) (см. табл. 1). Больше других доверяют людям респонденты с оптимистическим взглядом на будущее нашей страны, считающие, что наиболее веро-

ятный путь для страны на ближайшие 5–10 лет — устойчивый экономический рост и успешная модернизация на фоне социальной и политической стабильности. Также больше других склонны доверять окружающим людям те, кто проявляет активность в обсуждении общественно-политических вопросов в блогосфере и социальных сетях (31%).

Из таблицы 2 видно, что осторожное отношение к людям в целом характерно в большей степени для малообеспеченных слоев населения (83%), для людей, занятых на низко квалифицированных должностях (80–81%), жителей малых городов с населением до 100 тысяч человек (82–84%). Такое же отношение к взаимодействию с людьми чаще выражают люди в возрасте от 31 до 45 лет (81%).

Недоверие к людям больше при- сущее пессимистично настроенным россиянам — тем, которые ожидают ухудшения жизни в стране (85%), экономического застоя и политической нестабильности (84%), а также ухудшения собственной жизни (81%) (см. табл. 3). Такие люди чаще не удовлетворены жизнью в целом (82%) и не чувствуют себя счастливыми (82%).

Если говорить о доверии людям, которых опрошенные знают лично, чаще, чем в целом по выборке, те, кто склонны доверять, встречаются среди людей с высоким уровнем дохода (свыше 20 тысяч рублей), тех, кто может позволить себе свободно купить бытовую технику, автомобиль (72–76%), а также среди жителей городов-миллионников (74%) (см. табл. 4).

Чаще других говорят о своем доверии окружающим людям россияне, у которых гражданство России вызывает гордость (71%) и спокойную уверенность (69%), а также те, кто считает, что в ближайшем будущем и жизнь в России в целом (69%), и жизнь их собственная/их семьи (69%) станет лучше (см. табл. 5). Те, кто в целом удовлетворены своей жизнью, и относящие себя скорее к любителям новшеств (71%) также чаще остальных склонны доверять своему окружению.

Чаще других не склонны доверять своему окружению малообеспеченные россияне с доходом от 4 до 9 тысяч рублей (42%), которым не хватает денег даже на питание (48%), а также россияне, относящие себя к низшему социальному классу (45%) (см. табл. 6). Выше, чем в среднем по выборке, уровень недоверия к окружающим людям у жителей малых городов с населением от 50 до 100 тысяч человек (44%),

Таблица 1

Социально-демографические характеристики и социальные особенности людей, которые чаще других считают, что большинству людей можно доверять, %	
род занятий — специалисты	30
жители городов с населением от 250 до 500 тысяч человек	31
по возможности выполняют религиозные предписания, регулярно участвуют в богослужениях, но не очень вовлечены в жизнь прихода	33
считают, что жизнь в нашей стране в ближайшем будущем станет лучше	31
считают, что наиболее вероятный путь для страны на ближайшие 5–10 лет — это устойчивый экономический рост и успешная модернизация на фоне социальной и политической стабильности	29
выражают в Интернете мнения по общественным и политическим проблемам в блогах, социальных сетях, новостных сайтах	31
Население в целом	22

Таблица 2

Социально-демографические характеристики людей, которые чаще других считают, что в отношениях с людьми следует быть осторожными, %	
возраст 31–45 лет	81
не хватает денег даже на питание	83
социальный класс — низший	83
род занятий — служащие, технические исполнители	81
род занятий — рабочие	80
жители городов с населением от 50 до 100 тысяч человек	84
жители городов с населением менее 50 тысяч человек	82
Население в целом	75

Таблица 3

Социальные особенности людей, которые чаще других считают, что в отношениях с людьми следует быть осторожными, %	
считают, что жизнь в нашей стране в ближайшем будущем станет хуже	85
считают, что собственная жизнь/жизнь семьи в ближайшем будущем станет хуже	81
считают, что наиболее вероятный путь для страны на ближайшие 5–10 лет — экономический застой при социальной и политической нестабильности	84
в целом своей жизнью не удовлетворены	82
в целом не счастливы	82
Население в целом	75

Таблица 4

Социально-демографические характеристики людей, которые чаще других считают, что большинству окружающих их людей можно доверять, %	
род занятий — специалисты	69
на бытовую технику денег хватает, но автомобиль купить не можем	73
на автомобиль денег хватает, но квартиру или дом купить не можем	76
доход свыше 20 000 рублей	72
жители городов с населением 1 млн человек и более	74
Население в целом	64

Таблица 5

Социальные особенности людей, которые чаще других считают, что большинству окружающих их людей можно доверять, %	
считают, что жизнь в нашей стране в ближайшем будущем станет лучше	69
скорее любители новшеств	71
гражданство России вызывает гордость	71
гражданство России вызывает спокойную уверенность	69
считают, что собственная жизнь, жизнь семьи в ближайшем будущем станет лучше	69
в целом своей жизнью удовлетворены	71
пользуются интернетом один или несколько раз в месяц	73
Население в целом	64

менее 50 тысяч человек (40%), а также жителей поселков городского типа (40%). Опасливое отношение к людям из круга общения демонстрируют россияне, имеющие намерения покинуть страну в ближайшее или отдаленное будущее (44%).

Недоверие к окружающим людям также характерно для пессимистично настроенных жителей страны — тех, которые ожидают ухудшения жизни в стране (46%), экономического застоя и политической нестабильности (43%), ухудшения собственной жизни (45%), кто жизнью в целом не удовлетворен (46%) и не ощущает себя счастливым (52%) (см. табл. 7). Кроме того, недоверчивы к людям из круга общения россияне, у которых гражданство России не вызывает никаких чувств (41%) и пользователи Интернетом с частотой менее одного раза в месяц (43%).

Обобщая, можно сказать, что более высокий уровень доверия как к людям в целом, так и к окружающим, проявляют люди с более высоким материальным достатком, жители городов-миллионников, с позитивной оценкой своей жизни и жизни страны. Доверие к людям ниже, чем в среднем по стране, в малообеспеченных слоях населения, среди тех, кто негативно смотрит на текущую ситуацию в стране, в личной жизни, не ожидает положительных изменений в будущем.

УРОВЕНЬ СОГЛАСИЯ И СПЛОЧЕННОСТИ

Мнение россиян об уровне согласия, сплоченности также, как и об уровне доверия, различается в зависимости от объекта. Если речь идет о стране и людях в целом, то преобладает точка зрения, что в обществе больше несогласия, чем согласия — так считают 58% россиян (см. рис. 3). Треть жителей страны (33%) полагают, что в стране все же больше согласия. В отношении своего окружения мнения противоположные — две трети россиян в личном общении видят среди людей больше согласия, сплоченности — 69%, пятая часть — больше несогласия, разобщенности — 22%.

Таблица 6

Социально-демографические характеристики людей, которые чаще других считают, что в отношениях с окружающими людьми следует быть осторожными, %	
возраст 31–45 лет	38
доход 4000–9000 рублей	42
не хватает денег даже на питание	48
безработные	39
социальный класс — низший	45
жители городов с населением от 50 до 100 тысяч человек	44
жители городов с населением менее 50 тысяч человек	40
жители поселков городского типа	40
хотели бы уехать из страны на ПМЖ в ближайшие годы/в отдаленном будущем	44
Население в целом	33

Таблица 7

Социальные особенности людей, которые чаще других считают, что в отношениях с окружающими людьми следует быть осторожными, %	
гражданство России никаких чувств не вызывает	41
считают, что жизнь в нашей стране в ближайшем будущем станет хуже	46
считают, что собственная жизнь, жизнь семьи в ближайшем будущем станет хуже	45
считают, что наиболее вероятный путь для страны на ближайшие 5–10 лет — экономический застой при социальной и политической нестабильности	43
в целом своей жизнью не удовлетворены	46
в целом не счастливы	52
пользуются интернетом реже одного раза в месяц	43
Население в целом	33

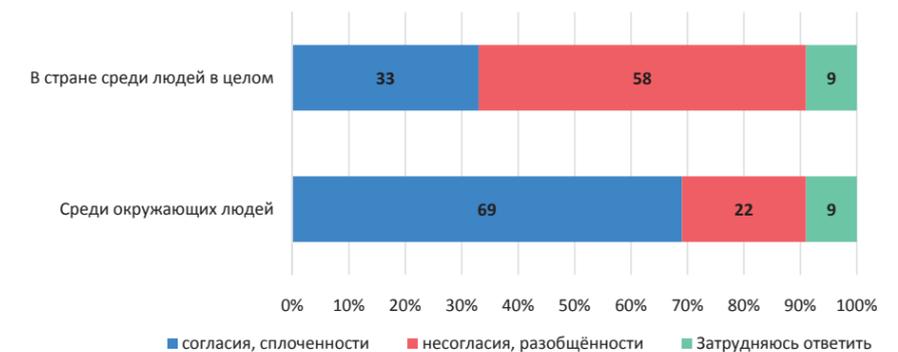

Рис. 3. Распределение ответов на вопросы: «Как Вы думаете, сегодня в нашей стране среди людей больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?» и «А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, среди них сегодня больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?»

Мнение о том, что сплоченности больше как в стране среди людей в целом, так и среди окружающих людей, получает большее распространение среди россиян с более высоким уровнем образования. Ярче эта зависимость проявляется в вопросе про круг общения — 58% среди россиян с образованием ниже среднего до 75% с высшим образованием (см. табл. 8). Одновременно по мере роста образовательного уровня уменьшается число затруднившихся ответить.

В плане материального достатка значимо высокими долями тех, кто видит в обществе больше несогласия, отличаются группы людей, кому не хватает на одежду и обувь, и кому хватает на автомобиль, но денег недостаточно для покупки квартиры — 65 и 70% соответственно против 58% среди всех (см. табл. 9). Среди двух групп самых необеспеченных сограждан меньше тех, кто видит в окружающих согласие (52 и 63%), и, соответственно, выше доля с противоположным мнением. Самые «богатые» россияне,

наоборот, чаще наблюдают согласие в окружающих людях (77%). Определенно в отношении тех людей, с которым общается человек, взгляд на меру согласия или несогласия зависит от материального достатка — чем оно выше, тем более оптимистичными представляются взаимоотношения.

Таким же образом изменяется представление о солидарности и среди представителей разных социальных слоев — чем ниже социальный класс, к которому относит себя человек, тем с большей вероятностью он будет считать, что преобладает разобщенность (см. табл. 10). Соответственно, чем выше социальный класс, тем выше доля людей с оценкой о преобладании сплоченности. В разрезе социальных классов эти закономерности работают как по отношению к людям в целом, так и по отношению к непосредственно окружающим, хотя сильнее они проявляются во втором случае.

Особенно широко распространено мнение о преобладании несогласия в обществе среди городского населения, проживающего в городах с численностью населения от 500 до 1 млн человек (64%), а также в городах от 50 до 100 тысяч человек (63%) и до 50 тысяч человек (66%) (см. табл. 11). В городах, где проживает от 250 до 50 тысяч человек, наоборот, доля жителей с таким мнением меньше всего — 42%. Здесь же самые высокие доли тех, кто считает общество/окружение более сплоченным (53 и 80% соответственно). В городах-миллионниках меньше всего видят несогласия в окружающих людях (12%), и больше согласия (76%).

Значимо больше доля тех, кто видит больше несогласия в обществе, среди людей, которые относятся к новшествам достаточно насторожено (65% против 58% среди всех), а среди любителей новшеств, наоборот, таких людей значимо меньше (51%). Более наглядно эта же тенденция проявляется в отношении окружающих людей: чем более осторожно человек относится к новациям, тем чаще он усматривает разобщенность и реже согласие среди окружения.

¹ Жирным шрифтом и подчеркиванием выделены данные по группам опрошенных с отклонением от данных по выборке в целом свыше 5 п.п. в большую или меньшую сторону соответственно

Таблица 8
Распределение ответов на вопросы: «Как Вы думаете, сегодня в нашей стране среди людей больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?» и «А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, среди них сегодня больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?» в группах, различающихся по уровню образования, % по строке¹

	Согласия, сплоченности	Несогласия, разобщенности	Затрудняюсь ответить
В стране среди людей в целом			
Ниже среднего	28	55	17
Среднее общее	29	61	10
Среднее специальное	36	55	9
Высшее, незаконченное высшее	35	60	5
Население в целом	33	58	9
Среди окружающих людей			
Ниже среднего	58	24	17
Среднее общее	66	24	10
Среднее специальное	71	21	8
Высшее, незаконченное высшее	75	20	5
Население в целом	69	22	9

Таблица 9
Распределение ответов на вопросы: «Как Вы думаете, сегодня в нашей стране среди людей больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?» и «А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, среди них сегодня больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?» в группах, различающихся по материальному положению семьи (% по строке)

	Согласия, сплоченности	Несогласия, разобщенности	Затрудняюсь ответить
Среди людей в целом			
Денег не хватает даже на питание	28	63	10
На питание денег хватает, но одежду, обувь купить не можем	27	65	8
На одежду, обувь денег хватает, но крупную бытовую технику купить не можем	34	55	10
На бытовую технику денег хватает, но автомобиль купить не можем	39	54	7
На автомобиль денег хватает, но квартиру или дом купить не можем	27	70	3
Население в целом	33	58	9
Среди окружающих			
Денег не хватает даже на питание	52	33	15
На питание денег хватает, но одежду, обувь купить не можем	63	29	8
На одежду, обувь денег хватает, но крупную бытовую технику купить не можем	72	19	9
На бытовую технику денег хватает, но автомобиль купить не можем	74	18	8
На автомобиль денег хватает, но квартиру или дом купить не можем	77	15	8
Население в целом	69	22	9

Таблица 10
Распределение ответов на вопросы: «Как Вы думаете, сегодня в нашей стране среди людей больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?» и «А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, среди них сегодня больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?» в группах, различающихся по социальному классу (% по строке)

	Согласия, сплоченности	Несогласия, разобщенности	Затрудняюсь ответить
Среди людей в целом			
Средний класс	34	57	8
Нижний средний класс	30	62	8
Низший класс	25	65	10
Население в целом	33	58	9

Согласия в обществе больше — так полагают россияне, у которых то, что они являются гражданами России, вызывает гордость (42% против 33% населения в целом), они же, а также те, кто чувствуют спокойную уверенность, считают преобладание согласия между людьми и в окружении (по 76% против 69%). У тех сограждан, которые испытывают обиду за страну, значимо выше доли усматривающих больше разобщенности как в обществе в целом (71% против 58%), так и в кругу общения (29% против 22%).

Чаще, чем в среднем по выборке, позитивную точку зрения на солидарность в обоих случаях разделяют 45 и 76% соответственно. Значимо меньше оптимистов по поводу сплоченности в обществе среди сторонников неосновных партий (25% против 33% среди всех). В этой группе голоса уходят как в сторону преобладания несогласия, так и в затруднившихся ответить.

Таким образом можно сделать вывод, что позитивную точку зрения на солидарность в большей степени разделяют уверенные в себе россияне, чувствующие гордость за свою страну, одобряющие новации и проживающие в городах-миллионниках и в городах с населением от 250 до 500 тыс. человек, будучи при этом хорошо образованными представителями среднего и высшего социальных слоев общества с высоким уровнем материального достатка.

ГОТОВНОСТЬ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ

Потенциальная готовность объединиться с другими людьми для осуществления совместных действий, в отличие от мнений о солидарности общества, находится на среднем уровне. К тем, кто готов объединяться с согражданами в общих интересах, отнесли себя 58% населения (см. рис. 4). Треть россиян объединяться с другими для каких-либо совместных действий не готовы (33%).

Наибольшую готовность к консолидации действий выражают молодежь (65%), люди с высшим образованием (66%) (см. табл. 12). Меньше других готовы к объединению люди старшего воз-

Таблица 10, окончание

Среди окружающих			
Средний класс	73	21	6
Нижний средний класс	66	22	12
Низший класс	55	33	12
Население в целом	69	22	9

Таблица 11
Распределение ответов на вопросы: «Как Вы думаете, сегодня в нашей стране среди людей больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?» и «А если говорить о людях, которые окружают лично Вас, среди них сегодня больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?» в группах, различающихся по типу населенного пункта (% по строке)

	Согласия, сплоченности	Несогласия, разобщенности	Затрудняюсь ответить
Среди людей в целом			
Город с населением 1 млн и более	34	55	11
Города с населением от 500 тысяч до 1 млн человек	30	64	6
Города с населением от 250 до 500 тысяч человек	53	42	4
Города с населением от 100 до 250 тысяч человек	32	55	13
Города с населением от 50 до 100 тысяч человек	23	63	14
Города с населением менее 50 тысяч человек	27	66	8
Поселок городского типа	35	54	11
Село	32	61	6
Население в целом	33	58	9
Среди окружающих			
Город с населением 1 млн и более	76	12	12
Города с населением от 500 тысяч до 1 млн человек	75	19	6
Города с населением от 250 до 500 тысяч человек	80	16	4
Города с населением от 100 до 250 тысяч человек	67	26	7
Города с населением от 50 до 100 тысяч человек	59	31	11
Города с населением менее 50 тысяч человек	67	22	11
Поселок городского типа	66	17	16
Село	65	28	6
Население в целом	69	22	9

раста (49%), с неполным средним образованием (44%), эти же категории граждан чаще выражают нежелание к объединению (42 и 47% соответственно). Из таблицы видно, что стремление действовать и решать задачи сообща изменяется с возрастом и уровнем образования. В первом случае оно уменьшается — с 65% у молодежи до 49% у людей старше 60 лет, во втором случае — растет по мере повышения образования — с 44% у россиян с неполным средним образованием до 66% с высшим.

Рост доходов и материального благосостояния также увеличивает готовность к объединению. Если в группе с доходами на члена семьи 4–9 тысяч рублей в месяц доля выражающих желание к объединению составляет 50%, то в группе с доходами выше 20 тысяч рублей — 65%. Правда, те, у кого доходы самые маленькие, меньше 4 тысяч рублей, готовы объединяться в той же степени, что

Рис. 4. Есть люди, готовые объединяться с другими для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. И есть люди, не готовые объединяться с другими для совместных действий, даже если их идеи и интересы совпадают. К кому Вы отнесли бы себя — к первым или ко вторым? (% по столбцу)

и люди со средними доходами (9–20 тысяч рублей) (58 и 59% соответственно).

По материальному положению менее всего склонны к объединению те, кому не хватает на питание (51%). Выше, чем в среднем по выборке, готовность вместе действовать ради одной цели у тех слоев населения, кому на бытовую технику денег хватает, но автомобиль купить не могут (66%) или кому на автомобиль денег хватает, но квартиру или дом купить не могут (64%). У представителей низшего и нижнего среднего классов также меньше тяга к совместным действиям и выше нежелание объединяться, чем в среднем по выборке.

Из других социально-демографических групп желание вместе решать общие задачи больше других выражают россияне с родом занятий специалист (70%) или служащий и технический исполнитель (65%), а также жители городов с населением от 250 до 500 тысяч человек (80%), в меньшей степени — неработающие пенсионеры и жители поселков городского типа (46% и 50% соответственно).

Готовность к совместным действиям на благо друг друга коррелирует с отношением человека к новшествам. Среди тех, кто к новинкам в жизни осторожен, в большинстве не стремятся объединяться с другими людьми (по 51%), тогда как открытые к нововведениям люди в большинстве готовы к солидарному взаимодействию (по 71%).

Можно сделать вывод, что больше половины населения (58%) потенциально готовы объединяться с согражданами в общих интересах, при этом наибольшую готовность к консолидации действий выражают молодежь (65%) и люди с высшим образованием (66%), при этом готовность вместе действовать ради одной цели выше у тех, кто может позволить себе по крайней мере крупную бытовую технику, при этом рост доходов и материального благосостояния также увеличивает готовность к объединению.

ГОТОВНОСТЬ ПОМОГАТЬ

Мнение населения об уровне готовности помогать друг другу раз-

Таблица 12
Распределение ответов на вопрос: «Есть люди, готовые объединяться с другими для каких-либо совместных действий. И есть люди, не готовые объединяться с другими для совместных действий. К кому Вы отнесли бы себя — к первым или ко вторым?» в группах, различающихся по возрасту и по уровню образования (% по строке)

	К готовым объединяться	К неготовым объединяться	Затрудняюсь ответить
Возраст			
18–30 лет	65	27	8
31–45 лет	60	29	11
46–60 лет	55	35	11
Старше 60 лет	49	42	9
Образование			
Ниже среднего	44	47	9
Среднее общее	51	39	10
Среднее специальное	60	30	10
Высшее, незаконченное высшее	66	25	9
<i>Население в целом</i>	<i>58</i>	<i>33</i>	<i>10</i>

Таблица 13
Распределение ответов на вопрос: «Есть люди, готовые объединяться с другими для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. И есть люди, не готовые объединяться с другими для совместных действий, даже если их идеи и интересы совпадают. К кому Вы отнесли бы себя — к первым или ко вторым?» в группах, различающихся отношением к новшествам, % по строке

	К готовым объединяться	К неготовым объединяться	Затрудняюсь ответить
Однозначно настороженно	38	51	11
Скорее насторожено	41	51	9
И то, и другое в равной степени	61	28	11
Скорее любители новшеств	71	21	8
Однозначно любители новшеств	71	21	8
<i>Население в целом</i>	<i>58</i>	<i>33</i>	<i>10</i>

делилось примерно поровну. Точку зрения о часто встречающейся готовности окружающих людей прийти на помощь выразил практически каждый второй россиянин (49%) (см. рис. 5). Чуть меньшая доля опрошенных (46%) считают, что такое стремление среди близких и знакомых встречается редко. По мнению 2% людей, у окружающих вообще не наблюдается стремления помочь другим людям.

Распределение ответов по доходам, материальному положению и социальному классу показывает, что пессимистический взгляд на возможности взаимопомощи среди друзей, знакомы, коллег чаще встречается у малообеспеченных сограждан, и тех, кто относит себя к низшему классу. Четверть людей с доходами от 4 до 9 тысяч рублей и те, кому не хватает доходов на одежду и обувь, считают готовность помогать редко встречающимся явлением (по 25% против 15% среди всех). Наоборот, жители страны

с доходами, позволяющими купить бытовую технику, чаще полагают, что такая готовность встречается достаточно часто (51%).

Те, кто считает, что готовность помочь другим среди окружающих людей встречается довольно часто, чаще принадлежат к людям с высшим образованием (49%), жителям городов с численностью от 250 до 500 тысяч человек (56%) и поселков городского типа (51%), а те, кто считает, что готовность помочь другим встречается довольно редко, в большей степени относятся к людям с образованием ниже среднего (39%). Мнение о крайней эпизодичности взаимопомощи превалирует у жителей малых городов с населением до 50 тысяч человек (26%).

Какие выводы можно сделать? Несмотря на то, что почти половина опрошенных россиян (46%) считают, что стремление помогать среди близких и знакомых встречается редко,

тот факт, что по мнению всего лишь 2% людей у окружающих вообще не наблюдается стремления помочь другим людям, свидетельствует о том, что россияне представляют своих сограждан скорее добродетельными, чем равнодушными и черствыми людьми. И это очень важно, ведь по выражению русского мыслителя В.Г. Белинского:

«Кто не сделался прежде всего человеком, тот плохой гражданин».

ЧУВСТВО ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Почти две пятых респондентов признаются, что они в полной мере чувствуют ответственность за происходящее в доме/дворе (38%), относительно же чувства ответственности за город и за страну такой же точки зрения придерживаются на несколько порядков меньше россиян (9 и 7% соответственно) (см. рис. 6). Испытывают чувство ответственности в значительной мере за дом/двор и город/село примерно одинаковые доли жителей страны — 27 и 24% соответственно, за страну — 17%. Уровень ответственности в небольшой мере за дом/двор присущ четвертой части россиян (23%), за город/село — многим больше трети (38%), за страну — третьей части населения (32%). Никакой ответственности за непосредственное место проживания не ощущает каждый десятый россиянин (11%), за населенный пункт — каждый четвертый (26%), за страну — почти каждый второй от населения (39%). Таким образом, чем меньше ареал социальной жизни, тем выше доля тех, кто чувствует свою ответственность за происходящее вокруг.

С ростом образовательного уровня доли жителей страны, чувствующих в значительной мере ответственность во всех трех ареалах, увеличивается. Обратное направление изменения долей в группе тех, кто ответственности не ощущает — по мере роста образовательного уровня их доля уменьшается. Значительное сокращение доли людей

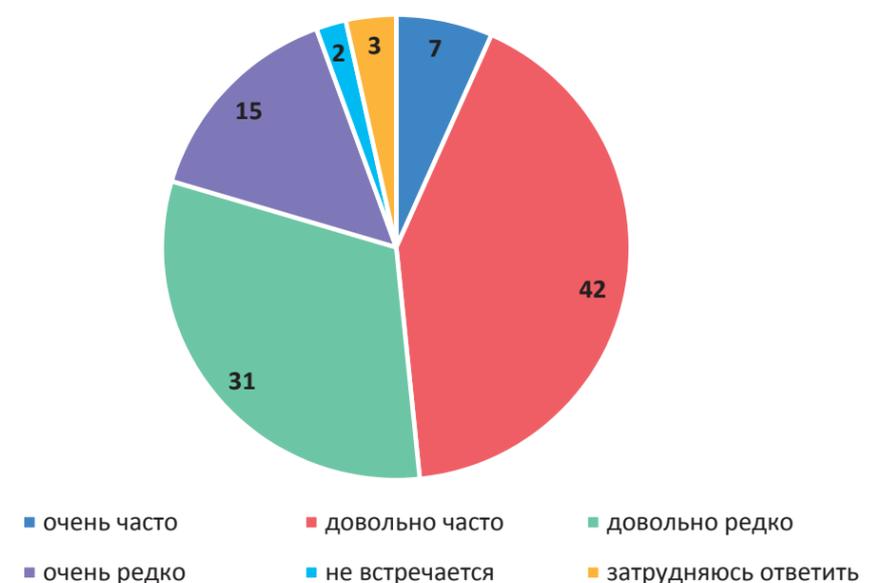

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, сейчас среди окружающих Вас людей готовность помогать друг другу встречается часто или редко?»

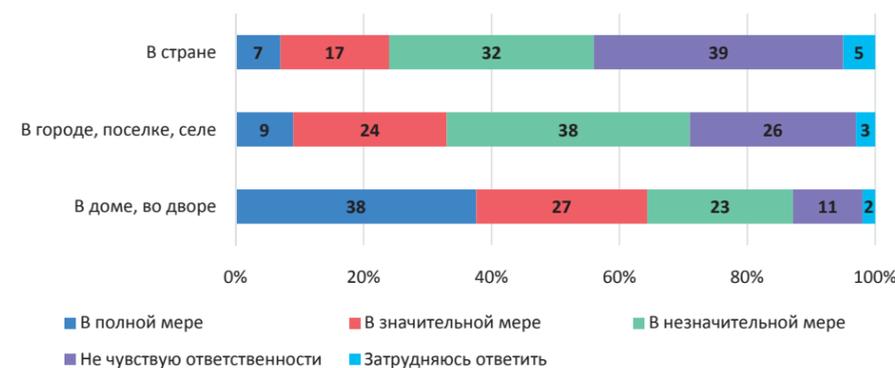

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит в доме, во дворе/в городе, поселке/в стране?» (% по столбцу)

с таким мнением, больше чем в два раза, происходит в вопросе влияния в городе/поселке — с 44% среди малообразованных россиян до 19% среди россиян с высшим образованием, чуть меньшее — в вопросе влияния в стране — с 56 до 30%.

Респонденты, отнесшие себя к нижнему среднему классу и к низшему классу, выделяются тем, что чаще не испытывают чувства ответственности за происходящее в городе/поселке (34 и 42% соответственно), и в стране (47 и 54%) (см. табл. 14). Очевидно, что чем ниже социальный класс, тем выше доля «безответственных» сограждан.

В отношении же тех, кто ощущает чувство ответственности в той или иной степени, тенденция обратная — чем выше социальный класс, тем выше доля ответственных. Правда, в случае с чувством ответственности за положение дел в доме/дворе эти тенденции выражены меньше всего.

В разрезе типов населенных пунктов из обилия цифр проглядывают определенные направления распределения ответов. В плане ответственности за дом/двор ее степень снижается по мере увеличения численности города — она максимальна в городах с населением от 50 до 100 тысяч человек (51%),

в значительной мере присутствует в городах от 100 до 250 тыс. чел. и от 500 тыс. до 1 млн человек (41 и 36%), в некоторой степени больше присутствует в городах-миллионниках (39%), и у пятой части жителей самых крупных городов чувства ответственности нет вообще (20%). Исключением здесь являются жители села, которые чувствуют ответственность за свое жилье в 65% случаев против 38% среди всех.

В случае с городом/поселком и страной максимум ответственности ощущают жители городов от 250 до 500 тысяч человек (18 и 17%), по мере уменьшения и увеличения размеров населенных пунктов значимо выделяются группы с меньшей долей ответственности. Уровень отсутствия ответственности в городах-миллионниках и малых городах и поселках городского типа примерно одинаков (35–37%, 47–52%).

Приверженцы «Единой России» и КПРФ чаще других чувствуют в полной мере ответственность за дом/двор (49 и 46%), причем если у сторонников партии власти дополнительные голоса отошли от тех, у кого ответственности мало или нет вообще, то у «коммунистов» — от испытывающих чувство ответственности в значительной мере (см. табл. 15). В отношении дел в городе/поселке «коммунисты» выделились противоположным мнением — треть из них не обладают чувством ответственности за этот ареал (35%). Что касается положения дел в стране, то сторонники «Единой России» отметились тем, что среди них значимо меньше доля «безответственных» (30%), а среди сторонников оппозиционных партий — больше доля испытывающих ответственность в незначительной мере (41%).

Отметим, что в вопросе ответственности за положение дел в доме/дворе свое влияние оказывает материальное положение респондента. Доля чувствующих себя ответственными в полной мере уменьшается с ростом благосостояния — 51% у тех, кому не хватает на питание, до 29% — кому не хватает на дом/квартиру. В тоже время увеличивается доля чувствующих

Таблица 14
Распределение ответов на вопросы «В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит в городе, поселке/в стране?» в группах, различающихся по социальному классу, % по строке

	В полной мере	В значительной мере	В незначительной мере	Не чувствую ответственности
В доме, дворе				
Средний класс	37	30	23	9
Нижний средний класс	36	21	26	14
Низший класс	44	21	21	13
Население в целом	38	27	23	11
В городе, поселке				
Средний класс	10	27	40	22
Нижний средний класс	5	19	39	34
Низший класс	8	15	31	42
Население в целом	9	24	38	26
В стране				
Средний класс	8	18	36	34
Нижний средний класс	4	15	30	47
Низший класс	4	12	23	54
Население в целом	7	17	32	39

Таблица 15
Распределение ответов на вопросы «В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит в доме, во дворе/в городе, поселке/в стране?» в группах, различающихся по политическим предпочтениям (% по строке)

	В полной мере	В значительной мере	В незначительной мере	Не чувствую ответственности
В доме, во дворе				
«Единая Россия»	49	27	17	5
КПРФ	46	19	23	11
Сторонники партии	32	29	29	9
Не являются сторонниками ни одной партии	32	27	26	14
Население в целом	38	27	23	11
В городе, поселке				
«Единая Россия»	13	32	34	18
КПРФ	8	23	30	35
Сторонники партии	7	25	41	25
Не являются сторонниками ни одной партии	7	20	40	30
Население в целом	9	24	38	26
В стране				
«Единая Россия»	11	22	33	30
КПРФ	6	19	27	39
Сторонники партии	9	14	41	32
Не являются сторонниками ни одной партии	6	14	32	44
Население в целом	7	17	32	39

яющих себя ответственными в значительной мере — с 22 до 36%. В вопросах ответственности за другие социальные ареалы таких тенденций не наблюдается.

Таким образом, несмотря на наличие предпосылок для развития гражданского общества как общества свободной самоорганизации

граждан, о чем наглядно говорят уровень доверия, согласия и сплоченности, готовности помогать и объединяться с другими людьми в случае общих интересов, можно констатировать, что большинство россиян не чувствует себя в полной мере ответственными за свою страну.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ о гражданских добродетелях россиян

Почему люди участвуют в добровольчестве, денежных пожертвованиях, объединяются для совместных действий с другими людьми, зависит от личностных качеств человека. Что такое «гражданские добродетели»? Как эти положительные качества людей связаны с ценностями гражданского общества? Что такое доверие? Как оно создается между людьми? На эти и другие вопросы ведущей цикла телепередач «Гражданское образование» * Ирины Мерсияновой ответил гость в студии Александр Татарко, кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной психологии НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований НИУ ВШЭ.

*Производитель — МОФ «Образование в третьем тысячелетии», 2014
При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 18.09.2013 № 348-рп, и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство»

~ *Что такое гражданские добродетели? Как бы Вы определили это понятие?*

~ Прежде всего стоит сказать о добродетелях как таковых. Это философское понятие, которое характеризует, насколько человек этичен в своем поведении, насколько его поведение соответствует нормам морали, насколько он готов помогать другим людям. Соответственно, когда мы говорим о гражданских добродетелях, то имеем в виду готовность людей доверять, помогать другим людям, объединяться с другими людьми, поддерживать друг друга и, может быть, действительно делиться чем-то при необходимости. Это такое, как я бы сказал, взаимно поддерживающее поведение в обществе. Это также и толерантность, о которой сейчас много говорят, о которой спорят и которая важна для нашего поликультурного общества. Соответственно, добродетели представляют собой целую совокупность различных характеристик человека.

~ *Как эти гражданские добродетели связаны с ценностями гражданского общества?*

~ Стоит разделить индивидуальные ценности и ценности общества. Что такое ценности? Ценности в их абстрактном понимании — это некие основополагающие принципы, на которые люди ориентируются в своем поведении. Если использовать метафору, можно сказать, что ценности — это некие маяки, которые нам указывают путь, куда нам, собственно говоря, двигаться. Есть разные представления о том, что есть ценности общества, а что есть ценности людей. И может быть такое, что в обществе декларируются одни ценности, а у людей на индивидуальном уровне ценности несколько отличаются. Так вот, когда индивидуальные ценности людей совпадают с ценностными приоритетами общества, но в структуре ценностей людей доминируют именно ценности, характеризующие гражданские добродетели, тогда мы можем говорить о наличии гражданского общества. Если обобщать, по большому счету, гражданское обще-

ство мы можем получить только тогда, когда на индивидуальном уровне люди принимают ценности гражданского общества.

~ *Доверие — одна из основ нашего взаимодействия. Как оно формируется? И вообще, что это такое?*

~ Доверие — действительно очень важный фактор, очень важная характеристика личности. Без доверия невозможно построение каких-либо отношений — ни семейных, ни дружеских, ни отношений в обществе. Есть даже исследования, которые показывают, что доверие связано с уровнем экономического развития. Экономисты это называют «социальным капиталом» общества. Очень много исследований о том, как доверие связано с величиной валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Они все интересны и достаточно показательны. Другое дело, что является в этой связи причиной, а что следствием, может быть не совсем понятно. В наиболее общем смысле доверие можно разделить на два типа. Первое доверие — это тот вид доверия, который формируется в процессе опыта человека, в процессе взаимодействия. Например, вы работаете с кем-то и делаете заключение о том, насколько этому человеку можно доверять. То есть насколько он соблюдает свои обязательства, поступает предсказуемо, соблюдает договоренности и т.д.

~ *То есть первый тип — это насколько другой человек, получается, оправдывает мои ожидания?*

~ Да, насколько он оправдывает ваши ожидания... Это доверие основано на опыте. И второй вид, его иногда называют в литературе «моралистическое доверие». Это доверие, которое усваивается в процессе социализации и культурной трансмиссии (передачи культурного опыта предыдущих поколений). Скажем, есть в обществе некоторые ценности, которые предписывают людям: доверять или не доверять окружающим? И в процессе социализации, воспитания человек эти ценности социальной среды

усваивает. Ценности передаются различными социальными институтами, в том числе усваиваются через семью. И в результате в отношении, в том числе и социальные, человек вступает с неким багажом, то есть готовностью доверять или не доверять окружающим людям. Также, если мы говорим о ближайшем круге, о конкретных людях, его доверие или недоверие к ним формируется на основе определенного опыта взаимодействия. Эти исследования показывают, что второй вид доверия, который культурно обусловлен, в разных странах несколько отличается.

~ *Исследования, которые мы проводим в Высшей школе экономики, показывают, что 18% россиян полагают, что другим людям можно доверять, и практически 80% полагают, что в отношении с людьми следует быть осторожным. О чем это свидетельствует? О недоверчивости россиян? Или это такая норма для нашего общества?*

~ Во-первых, я сопоставил бы эти данные с тем, что было в начале 90-х годов прошлого века, а именно в 90-м году, когда вот этот вопрос — «Считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять?» — задавался россиянам в рамках первой волны исследовательского проекта «Всемирное исследование ценностей». И тогда примерно 35% советских людей считали, что большинству людей можно доверять. То есть этот процент был значительно выше. Но потом произошел распад СССР, изменились ценности, изменились отношения в обществе, и соответственно в условиях этой аномии (нарушений в ценностно-нормативной системе общества, прим. редактора), в условиях этого хаоса упал и уровень доверия. Потому что доверие не может существовать там, где есть неопределенность, оно во многом связано с определенностью, предсказуемостью. То есть доверие — это во многом и функция среды, в которой живут люди. Соответственно, доверие людей упало. И сейчас оно действительно колеблется вокруг той

цифры, которая прозвучала выше. Я могу сказать, что в 2010 году уровень доверия немного вырос, по нашим данным, буквально процента на два. Сейчас же он снова несколько упал¹.

Существует влияние культуры разных народов на уровень доверия. Например, 60% китайцев говорят, что большинству людей можно доверять. Правда, китайские коллеги утверждают, что уровень доверия у них в обществе не выше, чем у нас, а вот такие цифры при ответах связаны не более чем с китайской вежливостью. Не с тем, что респонденты в Китае намеренно говорят неправду, а с тем, что бытует мнение, как надо правильно отвечать, чтобы быть вежливым по отношению к исследователю. Сказать о своем недоверии просто невежливо. Действительно, когда мы прямо спрашиваем человека «Считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять или нет?» — мотивация ответов может быть достаточно различной. И в некоторых культурах люди просто из вежливости будут говорить, что да, можно доверять, хотя на самом деле, в глубине души вовсе так не считают.

~ *Может быть, можно привести в пример какую-нибудь другую страну, где проводятся аналогичные исследования, задается такой же вопрос, и люди по-честному говорят, что это есть так на самом деле, и доля доверяющих составляет там 80%. Есть такие страны?*

~ В западноевропейских странах уровень доверия может достигать 50%. Кроме того, доверие — характеристика достаточно изменчивая. Скажем, в Соединенных Штатах Америки эта цифра выше 30%, но наблюдается некоторая тенденция к снижению. В связи с этим вспоминается известная книга Роберта Патнэма «Боулинг в одиночку», в которой он убедительно доказывает, что во второй половине XX века социальная сплоченность в США снизилась. Название книги возникло из того факта, что в период с 1980 по 1993 годы командная игра в боулинг сократилась

на 40%, в то время как одиночный боулинг вырос на 10%, и это лишь один из признаков более общей тревожной тенденции. Есть некая такая общемировая тенденция в индивидуалистических, модернизированных, а значит, развитых обществах к неким процессам «эрозии» сплоченности и доверия. Отчасти это явление проявляется и в России. Кроме того, я бы все-таки не сбрасывал со счетов тот факт, что Россия — поликультурное государство. У нас в стране проживает 194 этнические группы, с разными культурными корнями, и уровень доверия в разных культурах достаточно сильно различается. Например, если Вы зададите тот же вопрос о доверии где-нибудь на Северном Кавказе, то там большее количество людей, несмотря ни на что, ответят положительно — да, большинству людей можно доверять.

~ *Кроме доверия, есть и другие факторы, которые влияют на сплоченность российского общества. Но и само российское общество россиянами воспринимается как разобщенное. Наши исследования говорят о том, что подавляющее большинство взрослых россиян характеризуют российское общество как разобщенное. Насколько такой уровень восприятия российского общества, как разобщенного, является критичным для развития нашей страны?*

~ Во-первых, я бы отметил, что сплоченность, доверие, готовность к взаимопомощи, о которых мы говорим, представляют собой характеристики некоего общего конструктора, который социологи-экономисты называют «социальным капиталом». По ним можно судить о некоем наборе личностных характеристик, который я бы назвал «социально-психологическим капиталом личности», то есть о готовности доверять, участвовать в жизни других людей, помогать другим людям. Это некая установка. Все-таки эти измерения не вполне объективны, эти представления существуют на уровне общественного дискурса. Данные нашего

Александр ТАТАРКО

Кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной психологии НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований НИУ ВШЭ, лучший преподаватель 2014 года, входил в группу высокого профессионального потенциала ВШЭ, категория «Будущие профессора» (2010–2011)

Профессиональные интересы:

- социально-психологический капитал личности (собственная концепция);
- социальный капитал;
- межэтнические отношения;
- ценностные ориентации;
- кросскультурный менеджмент;
- кросскультурный тренинг.

¹ Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

сравнительного исследования, проведенного в Чехии и России, выявили отсутствие особых различий, то есть наше общество является не менее сплоченным, чем в Чехии. Например, представители народностей Северного Кавказа меньше включены в организованные формальные институты, но зато у них шире и плотнее круг неформальных связей с друзьями, с родственниками, больше готовность к взаимопомощи и т.д. Поэтому, да, есть представление в нашем обществе о том, что общество у нас не очень сплоченное, но события последнего времени, в том числе протестная активность послед-

них лет, показывают, что при необходимости мы можем очень неплохо самоорганизовываться. Поэтому я считаю, что не все так страшно, и ничего критичного для развития страны не происходит. Просто бытуют представления, что мы разобщенные, но это далеко не так, нам такие представления о нас отчасти навязываются СМИ.

~ Кроме протестной активности, есть и другие примеры, когда лесные пожары в России собрали просто армию волонтеров...

~ Да, и растет число людей, которые жертвуют на благотворительность.

Наше общество поликультурное, гетерогенное с этнической и культурной точки зрения. Если бы оно было разобщенным, оно бы распалось. И это говорит о том, что на самом деле готовность наших граждан объединяться с другими людьми на самом деле относительно высока.

~ И это подтверждают данные наших социологических опросов. Спасибо большое за наш содержательный разговор!

Цикл телепрограмм можно посмотреть в эфире онлайн на канале «Знание» в рубрике «Образовательные программы»

Постеры кампании призывают, отвлечись от повседневной суеты, задуматься об общечеловеческих ценностях, которые заключены в простых и привычных словах. Истинный смысл этих понятий каждый человек не только определяет и переосмысливает для себя в течение всей жизни, но и передает свое понимание детям.

По данным сайта www.sostav.ru

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: ШАГ В БУДУЩЕЕ

В Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ прошел научный семинар «Оценка в социальном проектировании — проблемы развития, профессионализации и обучения социально ориентированных НКО». Участники семинара, теоретики и практики, обсудили не только основные проблемы и перспективы развития оценочной деятельности в социально-проектной деятельности российских социально ориентированных НКО (далее — СО НКО), но и результаты практико-ориентированного учебного курса по обучению оценке социальных проектов, который был проведен Национальной Ассоциацией благотворительных организаций при финансовой поддержке Минэкономразвития России и организационно-методическом содействии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Открывая семинар, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Ирина Мерсиянова отметила, что экспертиза социальных программ и проектов в настоящее время остается одной из наиболее актуальных тем и элементов современной социальной политики в России: «Возможно, мы стоим на пороге нового явления. Стремление к обеспечению роста эффективности выполняемых проектов свидетельствует о возможности формирования сплоченной группы специалистов, готовых стать центром консолидации усилий активистов гражданского общества по созданию нового для России социального сообщества оценщиков социальных проектов. В 2014 году более чем 100 представителей СО НКО из 44 субъектов РФ смогли повысить уровень своей проектной культуры в социальной сфере и подняться на качественно новую профессиональную ступень в оценочной деятельности».

По теме семинара с докладами выступили директор Центра сравнительного права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор Алексей Автономов и вице-президент Национальной Ассоциации благотворительных организаций, кандидат юридических наук Нодари Хананашвили. На семинаре также было представлено авторское методическое пособие «Оценка социальных проектов», которое стало результатом уже более чем пятнадцатилетних теоретических изысканий, преподавания и практической деятельности докладчиков в сфере оценки социальных проектов.

В своем докладе Алексей Автономов, в частности, подчеркнул, что оценка проектов — не новое явление для России. Еще в 1920-е гг. наше государство было нацелено на решение не только экономических проблем. Скажем, ликвидация неграмотности может рассматриваться как один из наиболее масштабных мегапроектов, реализованных в социальной сфере. Конечно же,

все крупные начинания в экономической и социальной сферах сопровождались планированием и оценкой. 1920-е — середина 1930-х гг. в нашей стране является периодом становления оценки проектов. В этот период происходит выработка методов оценки, внедрение их в практику, в связи с чем появилось и первое их теоретическое осмысление. Середина 1950-х — середина 1970-х гг. — период активизации теоретических исследований в сфере оценки, выработки новых методов и инструментов оценки и попыток внедрения их в практику. Однако с течением времени планирование постепенно стало превращаться в начетничество, и если в Государственном комитете по

планированию, возможно, и относились к планированию серьезно, то на местах старались иногда завysить план, но чаще занизить, причем «задним числом». В начале 1990-х гг. от планирования вообще было решено отказаться, как от не отвечающего потребностям и реалиям, и к середине 1990-х гг. оценочная деятельность, в которой нуждались и публичное управление, и развитие экономики, и некоммерческая деятельность — для того, чтобы быть эффективными на современном уровне — оказалась фактически заброшенной. Первыми почувствовали потребность в освоении оценочной деятельности активисты неправительственных некоммерческих организаций, которые получали гранты от международных и западных организаций, готовых давать финансирование только под настоящие проекты, что, естественно, требовало освоения проектного подхода, предполагающего также и соответствующую оценку проектов. С конца 90-х годов начинается новый этап развития оценочной деятельности: периодически организуются обучающие семинары по оценке социальных проектов, в том числе два семинара состоялись по заказу правительства г. Москвы (в 2004

и 2009 гг.). В 2004 году была издана монография «Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России», в которой была глава, посвященная и оценке социальных проектов (Автономов А.С., Виноградова Т.И., Замятина М.Ф., Хананашвили Н.Л. *Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России. Учебник. Под общей редакцией А.С. Автономова. М.: Фонд «НАН», 2003. — с.с. 274-287*). «Тот путь, который мы прошли, во многом был подкреплен сотрудничеством с Высшей школой экономики. Однако пока развитие оценочной деятельности в социальном проектировании в России происходит весьма медленно», — заявил А. Автономов.

Оценка является одним из важнейших и обеспечивающих качество компонентов управления вообще и управления проектами в частности. Особенно заметен дефицит качества управления в периоды кризисов и экономической неустойчивости, когда управленческие недостатки оказываются затруднительным компенсировать вливанием дополнительных ресурсов. Комплексный характер требующих решения социальных задач, сложность управления процессами в социальной сфере, разнообразие факторов, порождающих социальные проблемы, неоднозначность и трудная предсказуемость их последствий не оставляют сомнений в том, что многие ранее сформулированные и долгое время применявшиеся модели управления по каким-то причинам не срабатывают.

Значимость технологии оценки одновременно сопряжена с целым комплексом проблем на пути ее полномасштабного внедрения. Необходимо отметить, что «чаще всего социальные проекты оценивают на стадии заявки, а судить о достоинствах и недостатках такого проекта, делать выводы о степени годности для его реализации можно и реально — в ходе его выполнения, и особенно важно — оценить эффективность проекта по его завершении». «Вместе с тем, — подчеркнул Алексей Автономов, — нельзя путать мониторинг с оценкой. При прове-

дении мониторинга не выносятся суждения о достоинствах и недостатках соответствующего проекта с выводом о ходе его реализации, о достигнутом результате, о полученном эффекте, хотя и собираются, и исследуются необходимые для этого данные».

Докладчик выразил уверенность, что сотрудничество Национальной Ассоциации благотворительных организаций и Высшей школы экономики в образовательно-просветительской деятельности отразится на воспитании имеющегося дефицита знаний, практических умений и навыков сотрудников СО НКО в социальном проектировании и приведет в итоге к более эффективному расходованию бюджетных средств, к конструктивному действию по планомерному улучшению ситуации.

В своем выступлении Нодари Хананашвили отметил, что проектная культура как один из инструментов культуры управления является чрезвычайно важной для страны, и выразил убеждение, что внедрение основ проектной культуры должно начинаться еще в школе. Необходимо преодолевать сложившиеся стереотипы сознания. В подавляющем большинстве отчеты

Пока развитие оценочной деятельности в социальном проектировании в России идет весьма медленно

Алексей АВТОНОМОВ,
директор Центра
сравнительного права

о проделанной работе содержат сведения о затраченных средствах, количестве проведенных мероприятий, числе участников, но эти данные, формально-валовые показатели, далеко не всегда связаны с эффективностью проекта. В случае бизнес-проекта очевидно, что независимой оценкой эффективности может служить норма прибыли. По каким показателям можно судить об эффективности социального проекта? С учетом того, что проекты реализуются в социальной сфере, необходимо суметь оценить и происходящие в

результате реализации проекта изменения; они могут иметь различные «единицы измерения»: снижение остроты проблемы, повышение способности целевой группы к самостоятельному решению своих проблем. Поскольку направлений для социальных инвестиций может быть очень много, как и нуждающихся в помощи групп населения, то и единиц измерения эффективности может быть очень много. Еще одна проблема, с которой сталкивается оценщик социальных проектов, заключается в периоде «окупаемости» таких социальных инвестиций. Например, меры по профилактике асоциального поведения детей и подростков могут принести результаты через несколько десятков лет. Докладчик более подробно остановился на реализации социального проекта «Формирование экспертно-аналитической гражданской сети», поддержанного субсидией Министерства экономического развития Российской Федерации.

Участники семинара обратили внимание, что для России проектов подобного масштаба по данной теме до настоящего времени не было. Базовый и системообразующий элемент проекта — 72-часовой очно-заочный обучающий

курс по основам оценочной деятельности для представителей СО НКО, имеющих заметный практический опыт составления и выполнения (а иногда — и оценки социальных проектов) из восьми федеральных округов РФ.

Курс, период реализации которого составил 9 месяцев (с 1 марта по 30 ноября 2014 года), можно охарактеризовать как экспериментальный, многоформатный, практико-ориентированный. Необходимо отметить инновационную составляющую методологических рекомендаций и предложений в сфере менеджмента в проектном подходе, потому что в данной сфере правовая, процедурная, методическая регламентация сегодня почти отсутствует. Можно также отметить, что проект оказался саморасширяющимся по мере своего продвижения. Н. Хананашвили особо подчеркнул: «Важно, что оценщики социальных проектов не являются прокурорами или судьями. В их задачу входит выявить факты, провести всесторонний

анализ и в конечном итоге огласить не «приговор», а сформулировать совокупность рекомендаций».

Территориальный охват составил всю Россию. Формирование учебных групп по округам по парам — Дальневосточный и Сибирский федеральные округа, Уральский и Приволжский, Северо-Кавказский и Южный, Северо-Западный и Центральный — и проведение выездных мероприятий также способствовали повышению культурно-просветительской составляющей учебного курса. Каждый обучающийся курс состоял из двух трехдневных очных семинаров и практической части, планируемой и осуществляемой созданными в ходе первого семинара малыми группами, по мониторингу реализуемых региональных проектов.

Структура курса состояла из основ экспертно-аналитической деятельности в области оценки заявок (взгляд на социальный проект, критерии оценки конкурсных заявок, экспертные формы, планирование мониторинга), мониторинга проектов, реализуемых в регионах на средства субсидий, выдаваемых Минэкономразвития России субъектам РФ для поддержки СО НКО, а также анализа результатов проведенных мониторингов, и непосредственно оценки эффективности реализованных проектов.

Таким образом, на первом этапе участники овладевали оценочным инструментарием, а на втором происходил непосредственно мониторинг оцениваемых проектов. Авторы курса обратили внимание участников семинара на такую важную составляющую в оценке, как система обратной связи. Согласно правилам профессиональной этики, черновик отчета должен быть выслан непосредственно исполнителю проекта, вдруг при анализе информации не были учтены какие-либо важные факторы. Затем результаты мониторинга, отчет о его выполнении будут размещены на сайте Минэкономразвития России.

Многие темы могут служить дополнительными возможными элементами основного курса. Например, структура оценки, алгоритмы

Оценщики социальных проектов — не прокуроры и не судьи, в их задачу входит выявить факты, провести всесторонний анализ и в конечном итоге не огласить приговор, а сформулировать совокупность рекомендаций

Нодари ХАНАНАШВИЛИ, вице-президент Национальной ассоциации благотворительных организаций

оценочной деятельности; экспертиза документов и текстов, процедуры организации конкурса и место экспертизы и оценки. Важно научиться работать с бюджетом проекта, овладеть социальной технологией «прозрачный бюджет». Более подробно с дополнительными возможностями курса можно ознакомиться в Презентации, размещенной на сайте Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора.

По результатам проведенного курса были сформулированы конкретные рекомендации, адресованные Министерству экономического развития РФ, по повышению степени прозрачности и доступности информации о реализации в субъектах РФ программ поддержки СО НКО и о выработке единых требований к публикации информации о проектах-победителях (исполнителях). Также они касались системы критериев, действующих для конкурса СО НКО, в результате которой региональные и общероссийские или сетевые СО НКО оказываются в существенно неравном положении. Можно сделать вывод о неотложности внедрения процедур и механизмов внешних независимых мониторинга и оценки — на основе восста-

новительного (не репрессивного) подхода. При этом значимость обучения очевидна не только для СО НКО, но и для представителей федеральной и региональных общественных палат, поскольку те, в соответствии с ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» вправе и будут осуществлять деятельность в сфере общественного контроля, а также — для органов государственной власти и местного самоуправления, разумеется, если они хотели бы осуществлять деятельность по поддержке СО НКО более эффективно.

Экспертно-аналитическая работа и практические задания, выполняемые слушателями в ходе проведенного обучения, способствуют формированию системы «обратной связи» для органов власти. Оценочная информация может оказаться весьма полезной для совершенствования системы управления общественными ресурсами, повышения эффективности такого управления, снижения коррупционных рисков, повышения доверия граждан к реализуемой государственной политике в социальной сфере. Что, собственно, и является основой технологии социального инвестирования, обеспечивающей позитивные социальные изменения и устойчивое социальное развитие.

Отметив информационную насыщенность семинара, высокую ориентированность темы на практическое применение, участники дискуссии смогли получить ответы от авторов проекта на все интересующие их вопросы.

Консультант Фонда Чарльза Стюарта Мотта Вячеслав Бахмин, в частности, отметил: «Обучение оценке проектов — чрезвычайно полезное начинание, так как уровень проектной культуры среди представителей НКО остается крайне низким. Но вдвойне важнее формулирование конкретных рекомендаций для Минэкономразвития России, и есть надежда, что критерии, которые искажают картину конкурса, будут изменены».

Эксперт-аналитик Филиала некоммерческой организации «Эволюшн

энд Филантропии» Олег Казаков высказал сомнение о необходимости специальной профессиональной подготовки оценщиков, так как, с его точки зрения, такими навыками должен обладать любой грамотный управленец.

Мнение же подавляющего большинства аудитории выразила главный научный сотрудник Института социологии РАН Ирина Гаврилова: «Думаю, что оценке социальных проектов обязательно надо учить, и учить все слои общества — как управленцев, так и сотрудников НКО. Конечно, мы понимаем, что это сложная и объемная задача, так как у нас в стране категори-

чески не хватает оценщиков. В общении с коллегами очень часто выясняется, что оценка проектов проводится «на глазок», многими методиками специалисты не владеют, и им просто негде этому научиться. Как специалист, который не обучался оценке, но ее проводит, я понимаю, что мне еще очень многому надо учиться. И я очень рада выходу учебного пособия и, будучи доктором наук, обязательно буду изучать эту методику, чтобы использовать ее в своей работе».

В подготовке статьи принял участие Нодари Хананашвили.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НКО ГОРОДА МОСКВЫ

Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций направлена на социальную поддержку и защиту граждан, подготовку населения к преодолению последствий различных стихийных бедствий и оказание помощи пострадавшим, охрану окружающей среды и животных, благотворительность и многое другое. Они осуществляют ее посредством реализации социальных проектов и программ. Правительство Москвы вовлекает СО НКО в решение задач социального развития города, то есть социально ориентированные некоммерческие организации выступают институциональной основой реализации программ и проектов для решения социальных задач социального развития города.

Социально ориентированные НКО (далее – СО НКО) ставят перед собой важные задачи, и от того, насколько эффективно они их выполняют, зависит решение многих социальных проблем общества. При этом чем сильнее НКО, тем эффективнее ее программы, а значит, больше пользы она принесет обществу и самой себе.

Для определения эффективности и результативности проводится оценка. Ее цель – понять, почему и в какой мере были достигнуты намеченные и непреднамеренные результаты, и какое влияние они оказывают на заинтересованные стороны. Оценка – это важный источник данных, подтверждающих достижение результатов и показатели деятельности организации. Кроме того, она вносит важный вклад в расширение знаний и в процесс организационного обучения, может быть использована как для определения результатов программы, так и для ее корректировки в процессе реализации. А результаты реализации этих программ и проектов, в свою очередь, являются показателем успешности организации и могут влиять на ее дальнейшее развитие.

Развитие организации – сложный и многогранный процесс, который зависит от системы управления, организационной структуры, персонала и, конечно, руководителя. Необходимо, чтобы организация делала уверенные шаги на пути своего становления, была готова на эксперименты, рассматривая различные идеи и альтернативы. И начинается все это с руководителя некоммерческой организации: важно, чтобы он как идейный вдохновитель поддерживал и предлагал возможные варианты изменений.

Проблема заключается в том, что российские некоммерческие организации в большинстве своем не умеют и не пытаются оценить свою эффективность. Несмотря на большое количество работ по менеджменту и экономике в некоммерческих организациях, методологических подходов по оценке социальных программ и проектов очень немного.

В связи с этим интересно посмотреть на наличие статистически значи-

мой связи между показателем эффективности и результативности социальных программ, выполняемых НКО, и наличием механизма их оценки, а также найти наиболее рациональную систему оценки социальных программ НКО, чему и посвящена данная статья.

Эмпирическую базу работы составили заявки, тексты и отчеты СО НКО по программам, на выполнение которых им была предоставлена субсидия Правительства г. Москвы в 2013 году, а также отчет Комитета общественных связей (далее КОС) по итогам оценки эффективности и результативности программ, выполняемых СО НКО в рамках предоставления субсидий из бюджета г. Москвы. Отчеты НКО были сформулированы в виде ответов на составленную КОС анкету с открытыми вопросами.

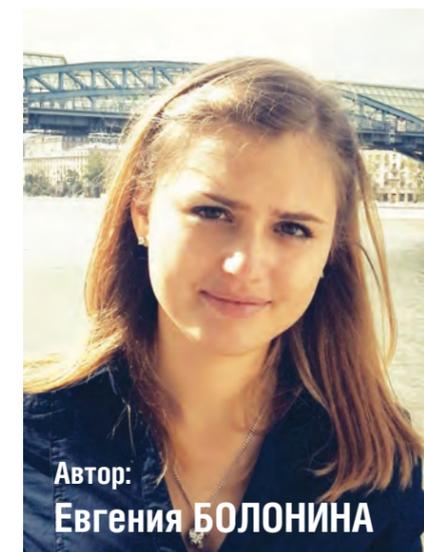
Было сформулированы основные показатели, по которым и проводился контент-анализ 207 программ и проектов выигравших заявок на участие в конкурсном отборе на получение субсидии в 2013 году и их годовых отчетов.

На основе полученных данных был проведен анализ и представлены результаты программ, выполняемых в соответствии с постановлением Правительства Москвы «О предоставлении субсидий из бюджета города Москвы социально ориентированным некоммерческим организациям».

Для того чтобы оценка принесла значимые результаты, необходимо для начала определить методологию и инструментарий проведения оценки каждой конкретной программы, а уже затем анализировать данные.

Существует множество различных подходов к оценке эффективности программ. Основные из них – это целевой, системных ресурсов, репутационный, процессный и подход с позиции стейкхолдеров. Лучшее всего они описаны в работах Forbes D.P. «Measuring the unmeasurable: Empirical studies of nonprofit organization effectiveness from 1977 to 1997» и Зуб А.Т. «Стратегический менеджмент».

По мнению авторов, описывающих эти подходы, нет универсального

Автор:
Евгения БОЛОНИНА

Стажер-исследователь
Научно-учебной лаборатории
междисциплинарных исследований
некоммерческого сектора
НИУ ВШЭ в 2012–2014 гг.,
магистр государственного и
муниципального управления

подхода к оценке эффективности деятельности НКО, так как каждый из них имеет свои положительные и отрицательные стороны. Стратегия НКО строится на определении предпочтительных целей — «стратегия вынужденной оптимизации».

Также значимыми в оценке являются ее этапы, так как если не учесть каких-то важных моментов, то результат может быть смазанным и бесполезным. Это наиболее четко показано в работах А. Кузьмина «Мониторинг и оценка социальных программ», А.С. Автономова и Н.А. Хананашвили «Оценка в социальном проектировании».

По их мнению, для большей продуктивности процесс оценки должен начинаться с момента зарождения идеи о создании проекта, идти на протяжении всего времени проекта и заканчиваться после его завершения.

Оценка начинается с возникновения потребности в информации для принятия управленческого решения. Следующий этап — задание на проведение оценки, главной частью которого является перечень вопросов, на которые необходимо получить ответ в процессе оценки.

Эти вопросы должны быть логически связаны с ее целью. Вопросы задания для проведения оценки обычно бывают общими и не слишком многочисленными, и ответы на них предоставляют следующую информацию: фактические результаты и соответствие их целям программы, основные достижения программы, что и почему не удалось сделать из запланированного, перспективы продолжения работы по окончании проекта.

Этап планирования включает в себя определение методов, которые предполагаются использовать для сбора информации. В обобщенном виде методы сбора данных делятся

на четыре группы: наблюдение, контент-анализ, анкетирование и интервьюирование. Каждая из них требует определенных навыков и длительной работы. На этом этапе также определяется график проведения работ и необходимые ресурсы.

Что касается этапа сбора информации, то ключевыми моментами является беспристрастность при сборе данных и исключение любых попыток их интерпретировать, так как выводы базируются не на одном факте, а на их совокупности.

Ну и самое главное — анализ информации и полученные выводы. На этом этапе из разрозненных фактов собирается единая картина. На основе полученных данных делаются вы-

47308 москвичей получили прямые социальные услуги.

Было привлечено к выполнению программ 7305 добровольцев; 67 697 тысяч рублей привлечено на нужды социального развития города

из внебюджетных источников. А также в рамках реализованных программ проведено 1817 мероприятий — от небольших мастер-классов до многотысячных фестивалей.

Большая часть программ распространяет активность СО НКО на всю территорию города (около 64%); около 10%, то есть 19–20 программ, работают на территории Центрального, Юго-Западного, Северо-Восточного и Северного административных округов.

Результаты оценки эффективности и результативности программ, получивших субсидии Правительства г. Москвы в 2013 году (согласно рейтинговому списку Комитета общественных связей Правительства Москвы).

Эксперты КОС распределили свои оценки эффективности следующим образом: менее 15 баллов — «неэффективные программы», диапазон 16–29 баллов — «в целом эффективные программы, но с некоторыми недостатками», и более 29 баллов — «эффективные программы». Для определения этого показателя использовались не только односложные ответы

воды и вырабатываются необходимые рекомендации.

Выбор кандидатуры оценщика зависит от возможностей и целей оценки, но предпочтительнее независимые внешние оценщики, так как они непредвзяты в своих суждениях, имеют специальные знания и наработанный опыт. Или же предусмотреть в штате профессионального оценщика, который не будет совмещать несколько функций, а значит, отвлекаться на другие задачи.

Результаты выполнения программ СО НКО, получивших субсидии Правительства г. Москвы в 2013 году.

У каждой программы есть своя целевая аудитория, на которую направлена ее деятельность.

Целевая аудитория программ составляет 3,3 миллиона человек и делится на группы по целям. Из них

на вопросы, но и проверялся сам описанный в отчете механизм.

Среди всех 207 программ — всего 27 неэффективных и 19 наиболее эффективных.

Распределение ответов отчета на вопрос «Есть ли в организации внутренние механизмы оценки результативности выполненной/выполняемой программы».

У 155 (75%) организаций есть механизмы оценки и у 52 (25%) такие механизмы отсутствуют. Сравним результаты оценки с тем, проводят ли они оценку своих программ или нет. Из неэффективных программ всего у 4 организаций (15%) есть свои оценки. При этом у практически 90% (151) организаций, получивших положительную (16 и более баллов) оценку, этот механизм есть, из них у 132 (82%) «в целом эффективных программ» и у 19 (100%) «эффективных программ». То есть все организации, получившие высшие оценки (более 29 баллов), имеют свой механизм оценки. Визуализация представлена на рисунке 1.

Распределение ответов на вопрос отчета «Оказывает ли Ваша организация устойчивое влияние на решение социальных проблем общества».

Почти 90% НКО считают, что их программа оказывает устойчивое влияние на решение социальных проблем, то есть полностью эффективна. При этом 20 из 27 организаций с оценкой «неэффективная программа» (74%) считают, что она оказывает устойчивое влияние на решение социальных проблем, а 14 организаций (9%) с оценкой «в целом эффективная программа» сомневаются в этом, однако, стоит учесть, что в примечаниях к данному вопросу они указывают причину неэффективности в том, что влияние не моментальное, а может проявиться через определенное количество лет. Наглядно это выглядит достаточно впечатляющее, но проверим, действительно ли существует корреляция между этими переменными или же это просто совпадение.

С целью проведения корреляционного анализа для начала необходимо показатель «оценка эффективности и результативности программ» перекодировать в ранговый, так как нам важна зависимость не от оценки как таковой, а от ее интерпретации, то есть насколько программа эффективна. Для этого примем следующие значения: «1» — менее 16 баллов, «2» —

диапазон 16–29 баллов (включительно), «3» — более 29 баллов.

Так как в тесте обрабатывается не само значение, а его ранг (положение внутри выборки), то для проверки корреляции между переменными будем использовать непараметрический тест на корреляцию Спирмена.

Результат корреляционного анализа между показателями «оценка эффективности и результативности программ» и «наличие собственного механизма оценки у СО НКО».

Статистический критерий Хи-квадрат используется для проверки гипотезы, что переменные подчиняются закону распределения. Полученное значение критерия Хи-квадрат < 0,05, что говорит о значимости модели и о том, что гипотеза верна, и есть смысл проверить переменные на корреляцию.

Во-первых, корреляция положительна, что говорит о том, что чем больше значение переменной, тем больше значение другой переменной. Во-вторых, значение 0,476 говорит о том, что корреляция приближена к средней, то есть достаточно значительна для данного распределения. Вероятность ошибки равна всего 1% (корреляция значима на уровне 0,01). То есть существуют и другие влияющие факторы, что не исключено гипотезой, но мы не можем исключить влияние наличия механизма оценки программ и того, что она выступает инструментом развития некоммерческих организаций.

Определить, какой именно подход выбрала организация, достаточно сложно, так как большинство организаций использует смешанные подходы. В качестве примера рассмотрим механизмы оценки СО НКО, получивших высший балл. Это всего четыре организации (данные взяты из отчетов СО НКО о выполнении своих программ).

Первая организация оценивает свою эффек-

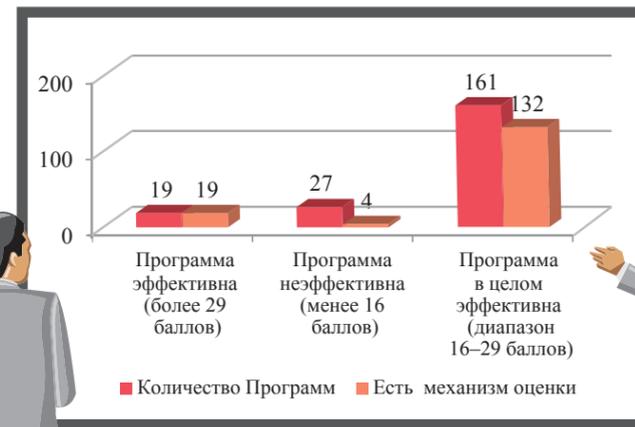
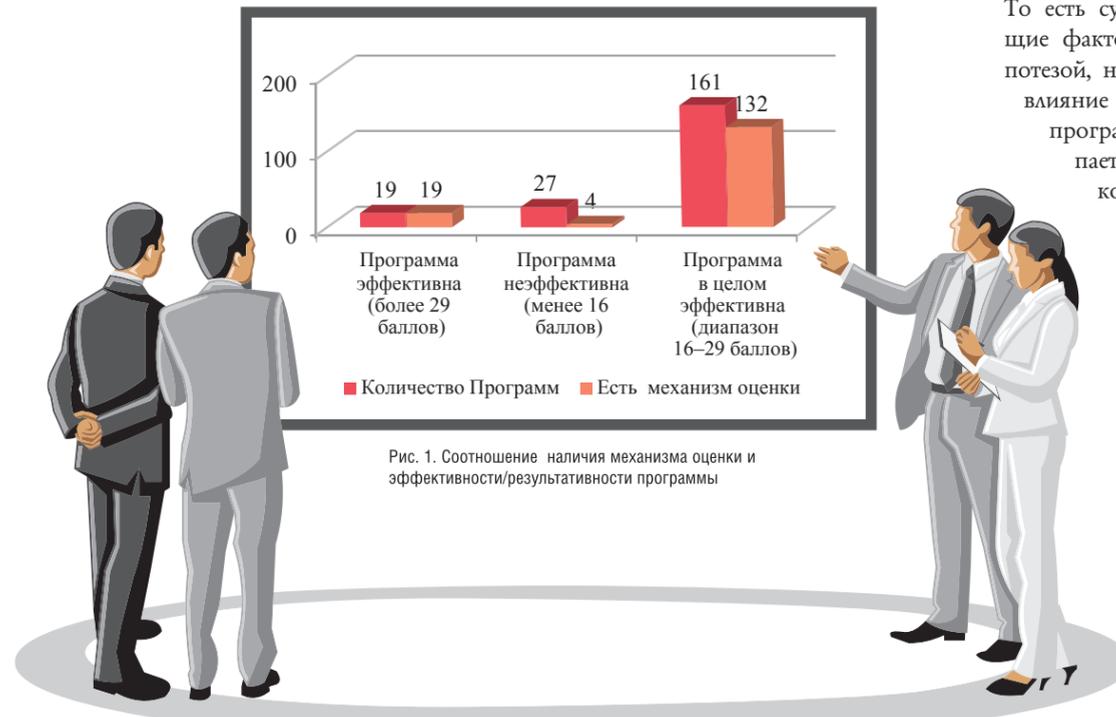

Рис. 1. Соотношение наличия механизма оценки и эффективности/результативности программы

тивность по трем направлениям: социальному, экономическому и финансовому эффекту. Для определения степени их достижения, она сравнивает полученные и намеченные результаты, определяет степень достижения цели. Также у нее существует система организации контроля исполнения программы, проводится мониторинг. Здесь присутствуют целевой и ресурсный подходы.

Вторая организация подробно документирует все мероприятия в рамках программы и их участников, учитывает степень их исполнения в зависимости от намеченных целей. Она описала свой механизм менее подробно, чем первая, но можно сделать вывод, что в большей степени это также ресурсный и целевой подходы.

Третья организация использует метод анкетирования участников программы, определяет степень их удовлетворения, то есть использует подход с позиции стейкхолдеров.

Четвертая привлекает внешних оценщиков — организацию, которая занимается изучением и решением подобных проблем. Ко всему прочему, она является ее партнером. Оценка проводится с учетом собственного мнения оценщиков и по-

лученных результатов в зависимости от поставленных целей. Основными в данном случае являются репутационный и целевой подходы.

Наличие у некоммерческих организаций механизма оценки эффективности и результативности своих социальных программ — это один из инструментов их развития, но при этом нельзя сделать вывод, что сама эффективность зависит именно от выбранного подхода.

Цель оценки социальных программ и проектов — оказать влияние на процесс организационных изменений. Благодаря оценке можно получить полноценную, объективную картину состояния дел: каковы структура, процесс, мотивация и др. Получив необходимую информацию, организация приступает к организационным изменениям, вырабатывает стратегию развития, и знания, полученные в процессе оценки, играют в таком случае немаловажную роль.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что эффективность социальных программ, а значит, развитие некоммерческой организации напрямую связано с проведением оценки своих программ и проектов организациями, следова-

тельно, проведение оценки является значимым инструментом развития НКО. При этом нельзя сделать вывод, что только один или два используемых подхода приведут организацию к успеху.

А так как деятельность СО НКО направлена на решение социальных проблем общества, то очевидно, что их развитие важно не только для них самих, но и для государства. Следовательно, некоммерческим организациям необходимо повсеместно внедрять оценку эффективности и результативности своих социальных программ. А для большей продуктивности наиболее целесообразно проводить оценку по обозначенным выше этапам.

Органы государственной власти, в свою очередь, могут использовать результаты исследования для совершенствования процедур принятия управленческих решений, оптимизации процесса отбора наиболее эффективных организаций для предоставления различных субсидий и грантов. Они уже на этапе отбора будут знать, какой организации стоит больше доверять, кто, скорее всего, достигнет максимальных результатов. А НКО будут стремиться попасть в список лучших, чтобы получить финансирование, что также является позитивным последствием оценки для самих организаций и для общества в целом.

Благодаря оценке можно получить полноценную, объективную картину состояния дел в организации. С помощью полученной информации организация приступает к процессу организационных изменений, вырабатывает стратегию развития, а знания, полученные в процессе оценки, играют важную роль. То есть с помощью оценки можно выявить другие факторы, влияющие на эффективность программ и проектов, благодаря чему можно прийти к выводу, что оценка оказывает влияние на весь процесс организационных изменений, а значит, является инструментом развития некоммерческих организаций.

Воспитание гражданских добродетелей: как изменилось общество в России за десять лет?

На Православном портале о благотворительности и социальной деятельности МИЛОСЕРДИЕ.ru опубликовано интервью, в котором директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Ирина Мерсиянова ответила на вопросы корреспондента портала Дины Юсуповой.

В Высшей школе экономики уже десятый год ведется мониторинг гражданского общества, в том числе — и в сфере благотворительности. За это время у исследователей сложилась объемная картина участия россиян в различных практиках гражданского общества. На актуальную сегодня тему «Воспитание гражданских добродетелей: как изменилось общество в России за десять лет?» о том, какие изменения происходили за 10 лет в благотворительной сфере, и в каком положении россиян застаёт кризис 2015 года, и пойдет речь в серии интервью. В своем первом интервью Ирина Мерсиянова рассказала о гражданском обществе России, его социальной базе и перспективах участия общества в благотворительных практиках. «Учить гражданству надо с детства», — убеждена Ирина Мерсиянова, приведя конкретные примеры, как именно гражданское образование меняет мировоззрение людей.

СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА

~ *Что представляет собой социальная база гражданского общества в нашей стране?*

~ По нашим данным, социальная база российского гражданского общества составляет не менее 90% взрослого населения. Она неоднородна и состоит из четырех групп. «Ядро» социальной базы гражданского общества составляют порядка 10% взрослых россиян (за годы наших наблюдений она сжималась и до 5%), которые декларируют свое членство и (или) участие в деятельности общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, участвуют в гражданских инициативах, вовлечены в отношения добровольчества и филантропии, готовы объединяться с другими людьми для совместных действий (если их идеи и интересы совпадают), а также демонстрируют определенный уровень информированности о НКО и гражданских инициативах.

В «сателлит ядра» входит практически каждый пятый взрослый россиянин (20%), не участвующий в деятельности НКО и гражданских инициативах, однако готовый объединяться с другими для совместных действий, занимающийся благотворительностью в широком смысле, информированный об общественных объединениях и других негосударственных некоммерческих организациях, гражданских инициативах. В третью группу по мере удаленности от ядра входит почти треть россиян (32%). Эта группа, условно названная «буферной зоной», представляет собой промежуточное звено между активом и периферией социальной базы. В группу «аутсайдеров» входят 9% россиян, которые не обладают ни одним признаком принадлежности к социальной базе. Это расчеты, произведенные на основе данных всероссийского опроса населения, проведенного осенью 2014 года. За годы наших наблюдений за социальной базой (2007–2014 гг.) группа аутсайдеров находилась всегда в пределах 5–10%.

~ *Есть ли данные, которые говорят о самооценке наших сограждан? Как они сами себя оценивают, свою инициативность?*

~ Менее трети опрошенных осенью 2014 года россиян сказали, что могут назвать себя инициативными людьми; ответ «не могу» выбрали почти вдвое больше — 64%. Чаще могут сказать о себе как об инициативных людях более молодые респонденты, люди с высшим образованием, студенты, руководители и специалисты. Также их несколько больше среди людей с относительно высокими доходами.

~ *Ценная группа людей?*

~ Да, потому что они могут быть агентами социальных изменений, внедрения инноваций. Кроме того, они обладают хорошим набором гражданских добродетелей. Вот посмотрим, например: среди тех, кто называют себя инициативными людьми, 80% тех, кто готов объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их интересы совпадают; а среди тех, кто не могут назвать себя инициативными людьми, таковых лишь 48%.

~ *То есть если взять и детально охарактеризовать эту группу инициативных людей, то получится готовый отряд строителей гражданского общества?*

~ Нет, потому что эта группа внутренне противоречива. С одной стороны, это граждане, которые хотели бы эмигрировать из России (36%), с другой стороны, это граждане, которые испытывают гордость за страну (39%), и ожидают улучшения параметров общественной и личной жизни (37%–42%). Здесь должны высказаться коллеги по научному и экспертному цеху, что и кому необходимо сделать, чтобы группа инициативных людей

стала агентом позитивных изменений в нашей стране, испытывала бы чувство патриотизма.

КТО ЖЕРТВУЕТ ДЕНЬГИ

~ *Значит, инициативные люди могут стать ресурсом развития гражданского общества. А что касается широких слоев населения, можно ли в кризис, когда компании начинают экономить на всем, рассчитывать на увеличение частных пожертвований?*

~ Доля взрослых россиян, которые делают пожертвования, в принципе, меняется, но не так заметно,

как можно было бы надеяться. В 2008 году, когда не было удобных способов делать пожертвования, не было масштабных благотворительных акций на телеканалах, и в принципе было мало информации о фондах, 49% россиян хотя бы однажды делали пожертвования в течение года. В 2014 году их стало 57%. Когда появились удобные способы, я с большой надеждой ждала роста, но доля держалась на 49–53%. Можно сказать, что сейчас пожертвования делают те же люди, что и раньше. Произошло лишь перераспределение инструментария внутри этой группы: сейчас 20% доноров делают это с помощью смс.

~ *Наверное, заметно выросло и число тех, кто использует веб-топю или банковские переводы?*

~ Нет, через платежные терминалы — 1%, с помощью веб-кошелька — 2%, с помощью банковской карты — 3%. Самый распространенный способ, как и в 2008 году, из рук в руки.

~ *Почему не растет число доноров?*

~ Число доноров не растет заметно, и в абсолютных цифрах, но увеличивается размер группы «цивилизованных» доноров, которые передают деньги нуждающимся не лично в руки, а используют для этого какие-либо институциональные (а значит, скорее всего, надежные) каналы.

Почему не растет? С одной стороны, эта группа находится в большой зависимости от социо-структурных характеристик нашего общества, а социальная структура быстро не меняется.

Традиционно в практиках гражданского общества участвуют высокоресурсные граждане с высшим образованием, проживающие в крупных городах, с относительно высокими доходами. Социальная структура нашего общества не меняется настолько заметно, чтобы говорить о появлении новых высокоресурсных социальных групп. С другой стороны, чтобы поддерживать практики благотворительности, людям

желательно все-таки пребывать в атмосфере развитой культуры благотворительности, уметь пользоваться инфраструктурными возможностями (но и сами возможности пока ограничены в нашей стране).

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ

~ Как влияет среда, каждый может понять на примере добровольчества. В данном случае речь идет о влиянии таких институтов, как образование, семья, церковь, армия, рынок труда, политика государства в сфере добровольческой деятельности граждан.

Но и статусные характеристики человека очень важны. В литературе можно встретить много объяснений, почему женщины более склонны к добровольческому труду, чем мужчины. Есть такая точка зрения, что многие женщины видят свою работу добровольца как расширение их ролей в качестве жены и матери, и они привычны к неоплачиваемой работе по ведению домашнего хозяйства.

По мере взросления, старения, т.е. с возрастом, у человека могут формироваться новые социальные роли, создавая новые возможности и налагая новые ограничения на участие в добровольческой деятельности. Образование способствует развитию добровольчества, потому что оно усиливает осведомленность о проблемах, увеличивает эмпатию, и создает основу для уверенности в себе. К тому же образованные люди с большей вероятностью могут быть привлечены к занятию добровольчеством, потому что у них более широкий ролевой набор, который, впрочем, расширяется и по мере взросления человека, когда у человека появляются новые статусы — семейный и родительский.

~ *Зная, какие факторы влияют на вовлеченность россиян в добровольчество, можно ли давать рекомендации и строить прогнозы?*

~ В общем, можно. И такой опыт у нас был. Для математической оценки

вероятности участия россиян в добровольчестве, мы выбрали социально-демографические характеристики, с помощью методов нелинейного регрессионного анализа оценили вероятность участия в волонтерской деятельности различных групп респондентов, и построили прогнозы участия/неучастия в добровольческой деятельности для всех категорий респондентов, описываемых переменными «возраст», «образование» и «тип населенного пункта».

УЧИТЬ ГРАЖДАНСТВУ С ДЕТСТВА

~ *Прогнозировать, получается, можно, а как-нибудь воздействовать на людей, чтобы они вовлекались в добровольческие практики, нельзя?*

~ Стране необходима развитая система гражданского образования. У нас гражданское общество имеет мобилизационный характер. Если что-то случается, россияне проявляют большую активность, многие готовы помочь. Все прошло — вроде бы, ничего уже не нужно. В пожарном варианте потребность в благотворительной деятельности воспитана быть не может. На самом деле это вопрос гражданского образования, линия которого в России фактически полностью потеряна. Уже в детском саду детям целенаправленно необходимо давать знания о ценностях гражданского общества (альтруизм, взаимопомощь, готовность объединяться), и хотя бы демонстрировать им различные формы альтруистичного поведения, учить ему. У большинства детей даже в лексиконе нет слов соответствующих — и не потому что они еще маленькие. Дошколята участвуют в подготовке к праздникам, в спортивных соревнованиях и интеллектуальных конкурсах, но важно не забыть обучать их пониманию общечеловеческих ценностей.

Полный текст интервью читайте в разделе «Актуальная тема» на портале МИЛОСЕРДИЕ.ру <http://www.miloserdie.ru/>

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.)

Проблема гражданских добродетелей россиян, таких, в частности, как способность к самоорганизации для достижения задач обороны страны и укрепления тыла, патриотические стремления к объединению вокруг правящих элит для достижения победы в войне, филантропическая деятельность по поддержке нуждающихся в помощи групп населения (раненых, беженцев, членов семей военнослужащих и др.), получили отражение в научной монографии ведущего научного сотрудника Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, д.и.н., д.ю.н., профессора А.С. Тумановой «Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.)». Книга вышла в московском издательстве «Российская политическая энциклопедия» за счет грантовой поддержки Российского гуманитарного научного фонда.

Книга посвящена важной и малоисследованной проблеме — истории общественных организаций России времени Первой мировой войны. В ней характеризуются наиболее крупные и результативные общественные организации периода Войны. По своим организационно-правовым формам это общества частной инициативы, составлявшие основу нарождавшегося в предреволюционной России гражданского общества, а также порожденные Войной публично-правовые объединения (Всероссийский земский союз, Всероссийский союз городов и др.). Впервые в историографии предпринята попытка посмотреть на общественные объединения военного времени как на единый организм: изучить принципы, по которым он функционировал, воссоздать жизненный цикл организованного военного социума и проанализировать результаты его жизнедеятельности. Участие российской общественности в патриотических кампаниях военного времени, составлявших социальный и политический контекст мобилизации гра-

жданского общества, взаимоотношения власти и общественности также получают освящение в книге.

Ключевая проблема данного исследования состоит в том, чтобы выяснить, как организованному военному социуму удалось, с одной стороны, стать партнером государства в создании «оборонного комплекса» страны, а с другой стороны, внести свою лепту в подрыв авторитета публичной власти и крушение монархического строя.

Книга написана на основе широкого круга архивных и опубликованных источников: документов центральных архивов, периодической печати, опубликованных материалов государственных учреждений и общественных организаций, документов личного происхождения. Она адресована историкам и представителям социальных и гуманитарных наук, интересующимся историей российского гражданского общества.

В годы Первой мировой войны российское гражданское общество мобилизовалось под эгидой государства на помощь фронту и на организацию тыла. Государственная

Ведущий научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, профессор, доктор исторических и юридических наук, специалист по социальной, политической и правовой истории второй половины XIX — начала XX вв. Главные монографии А.С. Тумановой посвящены истории общественных организаций позднеимперской России.

Автор монографий: «Самодержавие и общественные организации в России, 1905–1917 гг. (Тамбов, 2002); «Общественные организации и русская публика в начале XX века (М., 2008); «Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX — начала XX века (М., 2011) (в соавторстве с Р.В. Киселевым); «Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII — начале XX века» (М., 2011)» (в соавторстве с А.Е. Ивановым, Д.И. Раскиным, И.С. Розенталем, А.Д. Степанским и др.), а также серии научных статей в исторических и юридических журналах, сборниках научных трудов.

политика была нацелена на выработку модели управления, безусловно подчиняющей фронту тыл. Насаждалась идеология, содержание которой укладывалось в формулу «все для фронта, все для победы». Культивировались чувства патриотизма и национализма, создавались образы «друзей» и «врагов», попутчиков и противников правящего режима в мировой войне.

Мобилизация гражданского общества происходила при заинтересованном участии самой общественности, которая активно подключилась к осуществлению «военного проекта». Видную роль в мобилизации российской общественности играли союзы органов самоуправления, комитеты под патронажем членов императорской фамилии, а также добровольные общества, составлявшие основу формирующегося в дореволюционной России гражданского общества и участвовавшие в многообразных его проектах. Общественность апробировала новые формы добровольной активности: сборы «русской армии» и «жертвам войны», «на табак», «на подарки солдату к Пасхе и к Рождеству», «дни» «английского флага» и «славянского единства» и др. Вошли в моду широкие публичные

акции: в рамках пространства городской площади, района, а зачастую и города или страны в целом. Ассоциации включились в годы войны в работу по обеспечению армии, связанную со снаряжением бойцов, подготовкой новобранцев, содержанием санитарных поездов и лазаретов. Они занялись оказанием помощи жертвам войны, к которым принадлежали беженцы, выселенцы, лица, получившие ранения и увечья на фронте, а также члены семей фронтовиков, потерявшие кормильцев и испытывавшие нужду. Общества участвовали в акциях против «вражеских подданных» и в кампаниях в поддержку союзных России держав. Участие в мобилизации способствовало сплочению представителей профессиональных сообществ вокруг добровольных организаций и общего дела обороны страны.

Задачей научных обществ являлось хозяйственное устройство тыловых губерний и городов России, ресурсы которых оскудевали по мере ведения Войны и в которых все острее ощущались нехватка продовольствия, топливный голод и инфляция. Объединения ученых содействовали сглаживанию негативного влияния хозяйственного кризиса и дороговизны

на экономику тыла. Существенное внимание было уделено также «эмансипации» российской промышленности, преодолению довлевшей над ней зависимости от германской науки и техники.

Представляется, что гражданское общество России сумело стать в годы Первой мировой войны неотъемлемой частью «оборонного комплекса» страны. Оно заметно выросло и расширило свои рамки за счет создания целого ряда новых институтов, ставивших перед собой широкие и разнообразные задачи, от филантропии до патриотической пропаганды. Посредством общественной самоорганизации происходило формирование публичной культуры нового типа, сфокусированной на войне и военных нуждах, «заточенной» на мобилизацию, милитаризацию и на широкую публичную рекламу данных идей. В гражданскую сферу рекрутировались деятели, многие из которых были далеки от нее ранее, однако, восприняли лозунг «все для фронта» как свое личное дело.

С началом Войны гражданское общество прониклось идеологией «священного единения» и выступило партнером государства. Оно проде-

монстрировало способность к скорой адаптации к делу мобилизации и к консолидации на поставленных войной задачах. Однако по мере ухудшения экономического положения в стране, ослабления ее позиций на театре военных действий, а также консервации внутривластного курса общественность становилась все более и более несговорчивой. Участвуя в развернутой под патриотическими и националистическими лозунгами мобилизации, она все более пристально следила за действиями власти, дискутировала по поводу ее слабых мест и неудач. Поначалу сплотившаяся вокруг власти, общественность стала критиковать оборонную и экономическую политику правительства, бороться с засильем в государственном аппарате немцев и сочувствовавших им, высказывать надежды на либерализацию политического строя и т.п.

Одной из причин радикализации общественных настроений являлась неоднородность российского общества в политическом отношении, разнонаправленность ожиданий его групп, сопряженных с мобилизацией. Либералам мобилизация и сплочение вокруг государства давала надежды на возобновление в послево-

енной России политических реформ. Для правых единение с властью было залогом реанимации существовавшего до политической модернизации начала века порядка. Политических конкурентов, вынужденно объединившихся в деле создания мобилизованного общества, роднило желание прийти на помощь своему правительству в доведении войны до победного конца, однако, когда стало очевидно, что «победный исход» затягивается, старые противоречия выступили с новой силой и разрушили непрочное единство, достигнутое в первый год Войны. Созданный в августе 1915 г. на основе объединения фракций Государственной думы и Государственного Совета Прогрессивный блок предъявил правительству программу политических реформ, обусловив возвращение «доверия» к нему их проведением.

Нельзя не отметить и системных ошибок, допущенных властью. Государство пошло на мобилизацию под лозунгами не гражданскими, за которые ратовали либералы, но националистическими. В условиях многонациональной и этноконфессиональной империи это повлекло за собой рост сепаратистских настроений в среде национальных меньшинств и в обще-

стве в целом, подрывавших основы имперского строя. Уверовав в период патриотического единения в иллюзию единства российского общества, власть сочла возможным действовать с ним по своему усмотрению, ослабляя либеральные его институты и усиливая национально-патриотические. Пытаясь мобилизовать российское общество на решение задач военного времени, государство не хотело понимать и учитывать, что общество существенно изменилось, приобрело новые институциональные черты и содержание. Противоборство общества и власти стало заметным зимой — весной 1915 г., обрело четкие очертания осенью 1915 и зимой 1915–1916 гг. и вылилось в кон-

А. С. Туманова

Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.)

фликт в конце 1916 – начале 1917 гг. К февралю 1917 г. конфликт достиг своей высшей точки.

Таким образом, призванная трудиться для упрочения тыла российская общественность не смогла пре-

” Российская общественность в годы Первой мировой войны стремилась быть полезной стране в главном деле того времени — обслуживании нужд войны, создании тыла и тылового хозяйства. Способность гражданского общества начала прошлого века к мобилизации на военные нужды во многом определяла успех государства в ведении войны, а равно и в тыловой его политике...

дотратить в конечном итоге его обрушения. Анализируя причины крушения Российской империи, американский историк Доминик Ливен пишет: «Российская империя проиграла войну не потому, что ее армия потерпела поражение, а потому что обрушился ее внутренний фронт. В канун революции 1917 года военное положение России было, во всяком случае, не хуже, чем положение ее западных союзников»¹.

Анализируя проблему взаимоотношений власти и общественно-

сти, заметим, что, с одной стороны, власть стремилась к мобилизации общества, а с другой — препятствовала ей своими действиями и подозрением к его инициативам. Она смотрела на добровольные организации не как на своего союзника в тотальной войне, но как на конкурента, готова была приостановить действия всякого общества, даже самого авторитетного и эффективного с точки зрения разрешения задач текущего момента, в случае малейшего подозрения его в оппозиционности. Такая политика вела к разочарованию властью в общественной среде и, как следствие, к радикализации общественности.

Следует констатировать, что миссия создания контролируемого мобилизованного общества оказалась для российской власти невыполнимой. Государство получило в лице российской общественности поначалу заботливого помощника, а в конечном итоге — взыскательного оппонента.

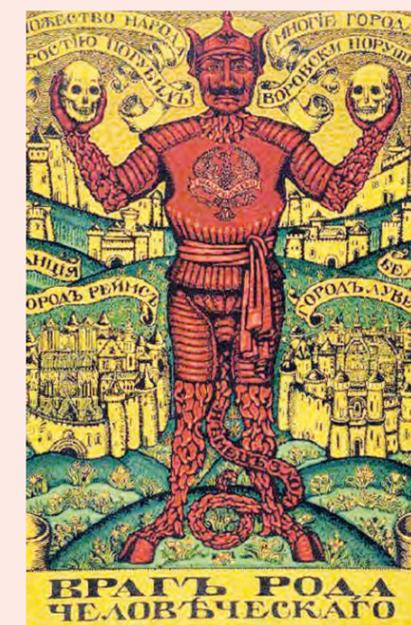
¹ Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М., 2007. С. 451.

Социальная реклама, то есть реклама, направленная на изменение моделей общественного поведения, впервые появилась в США в начале XX века. Первый плакат с социальной рекламной, призывающий к охране Ниагарского водопада от выбросов химической промышленности, был выпущен в 1906 году Американской гражданской ассоциацией. Приблизительно в это же время такая реклама появилась и в России.

Считается, что Первая мировая война стала переломным моментом в истории социальной рекламы в жанре плаката. Социальная реклама немедленно отреагировала на начало войны. С самых первых ее дней издавались плакаты, призывающие оказывать посильную помощь солдатам и их семьям. Уже через несколько дней после начала войны известному художнику Леониду Пастернаку был заказан плакат «На помощь жертвам войны», который вызвал большой эмоциональный отклик. Его активно расклеивали перед благотворительными мероприятиями. Многие художники того времени работали безвозмездно. Военные займы, также как и в других европейских странах, стали темой социальной рекламы в России. Большая часть военных расходов покрывалась с их помощью.

Плакаты первой мировой войны разделяются на три большие категории. Первая связана с рекрутированием солдат в армию, вторая — со сбором денег на войну, третья категория плакатов — с демонстрацией своей стране и миру лица врага.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР публикаций Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

ДОВЕРИЕ И НЕДОВЕРИЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. — М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. — 564 с. — ISBN 978-5-7598-1140-4.

Коллективная монография посвящена актуальным проблемам исследования регуляторной роли доверия и недоверия в общественной жизни, которые впервые рассматриваются как факторы формирования гражданского общества. Первая глава раздела «Проблема оценки уровня и содержания социального доверия»

(А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова) посвящена обсуждению этой фундаментальной проблемы. Во второй главе «Доверие и недоверие: содержание, соотношение, направленность» (А.Б. Купрейченко, С.П. Табхарова) поднимается фундаментальная проблема о сущности и содержании доверия и недоверия и их соотношения.

Наиболее полно значимость доверия в формировании и функционировании гражданского общества раскрывается во втором разделе монографии «Роль доверия в жизни гражданского общества». Второй раздел монографии насыщен эмпирическими данными, полученными в ходе всероссийских опросов населения и опросов руководителей НКО, проведенных в рамках мониторинга состояния гражданского общества НИУ ВШЭ. В шестой главе «Доверие и недоверие в гражданском обществе» (И.В. Мерсиянова) отмечается, гражданскому обществу необходима развитая культура доверия, которая понимается не только как комплекс исторически сформированных установок, норм и ценностей, но и как активно воспроизводимая в социальных практиках гражданского общества структура отношений, которая может сознательно планироваться и регулироваться. В связи с этим большое значение имеют действия негосударственных некоммерческих организаций как акторов гражданского общества. Материалы всероссийских

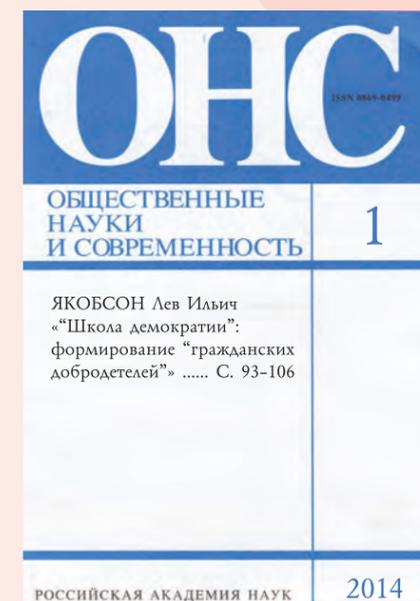
опросов населения среди прочего демонстрируют, что российскому обществу не хватает сплоченности. Тем не менее определенный потенциал развития гражданской активности есть.

Книга адресована широкому кругу специалистов — социологам, психологам, экономистам, преподавателям и студентам обществоведческих специальностей, экспертам и всем тем, кто интересуется вопросами развития гражданского общества в нашей стране.

„Баланс доверия и недоверия является необходимым условием для развития гражданского общества как общества свободной самоорганизации, включающего совокупность социальных связей, норм, ценностей и действий людей индивидуального или коллективного характера за пределами семьи, государства и рынка и выполняющего ряд специфических функций. Доверие в гражданском обществе инициирует совместные действия, служит воспроизводству отношений взаимопомощи, действий индивидуального и коллективного характера для решения широкого круга проблем.... стр. 196

В электронном виде с книгой можно ознакомиться на сайте Центра в разделе «Публикации» www.grans.bse.ru/monograph

Л.И. ЯКОБСОН «Школа демократии»: формирование «гражданских добродетелей» // *Общественные науки и современность*. 2014. № 1. С. 93–106.

В статье анализируется такой фактор российского демократического транзита, как современное состояние гражданского общества. Особое внимание уделено тому, как на процессы становления гражданского общества влияют НКО. Приводятся данные специальных исследований, свидетельствующих, что НКО — «школа обучения демократии» для участвующих в их деятельности.

„Принципиально значимы резервы, связанные с открытостью и регулярным сетевым взаимодействием между НКО. Его более продвинутые участники способны «заражать» партнеров гражданской культурой.

И.В. МЕРСИЯНОВА Социальная база российского гражданского общества // *Общественные науки и современность* — 2009. — №4. С. 35–45

В статье ставятся проблемы определения социальной базы российского гражданского общества, предлагаются варианты их решения. На конкретном эмпирическом материале очерчиваются границы социальной базы гражданского общества и дается содержательная характеристика его четырех групп, имеющих как глубокие, так и менее заметные различия. Показано, что социальную базу российского гражданского общества составляют люди, участвующие в социальных практиках гражданского общества, или, по крайней мере, ориентированные на это, и она составляет не менее 90% взрослого населения России.

„Российское гражданское общество имеет потенциал роста наиболее перспективной части социальной базы — «ядра и его сателлита» — за счет представителей «буферной зоны», в которую входит каждый четвертый россиянин. Эти люди уже готовы к объединению, и некоторые их качества (которые позволят уверенно относиться их к социальной базе) могут быть развиты посредством формирования положительных установок на участие в конкретных практиках гражданского общества, в частности, связанных с участием в деятельности негосударственных некоммерческих организаций.

И.В. МЕРСИЯНОВА Дифференциация российских регионов в контексте предпосылок формирования гражданского общества // *Власть*. — 2008. — № 8. С. 9–18

Развитие гражданского общества в российских регионах происходит неравномерно. С одной стороны, поддержка и содействие развитию институтов гражданского общества не является во всех регионах одним из направлений региональных и муниципальных политик. С другой стороны, социальный и человеческий капиталы неоднородны, на их развитие влияют

множество предпосылок для формирования гражданского общества, лежащих как в плоскости индивидуального субъекта, так и в социальной, политической, экономической и других плоскостях. Эти обстоятельства объясняют актуальность задачи построения классификации российских регионов с точки зрения благоприятности предпосылок, результаты решения которой представлены в настоящей статье. Разработанная классификация может стать надежным инструментом реализации государственной политики в области содействия развитию институтов гражданского общества.

„Если собрать все самое лучшее со всех регионов, то реальной была бы такая картина предпосылок для развития гражданского общества в этом «идеальном» российском регионе: 35% населения полагают, что большинству людей можно доверять, и 84% доверяют больше людям, с которыми у них много общего, 74% относят себя к людям, готовым объединиться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их интересы и идеи совпадают, 71% полагают, что в их окружении больше согласия и сплоченности.

И.В. МЕРСИЯНОВА Участие россиян в денежных пожертвованиях: факторы и уровень вовлеченности // Экономическая социология. Т. 11. № 5. Ноябрь 2010. С. 26–53

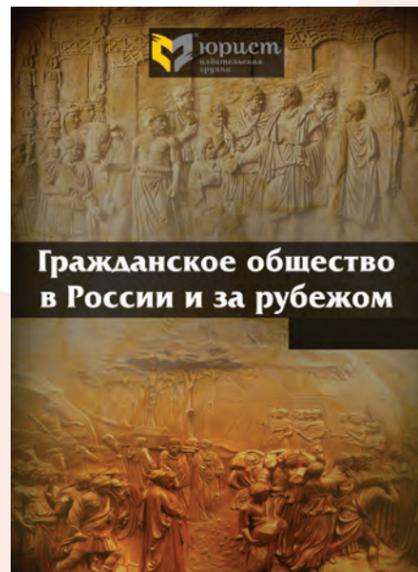
В ходе российского трансформационного процесса последних десятилетий сформировались предпосылки для появления в нашей стране институтов филантропии. О развивающемся процессе их становления свидетельствует немалое число фактов. Однако лишь ограниченный круг работ посвящен анализу филантропической активности россиян. Барьером является недостаток эмпирической информации по предмету. Настоящая статья отчасти восполняет дефицит такой информации и характеризует уровень вовлеченности россиян в денежные пожертвования, раскрывает влияющие на него факторы. Данные эмпирических исследований всероссийского масштаба вписываются в международный контекст филантропической активности. Эмпирические данные получены Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора в рамках мониторинга состояния гражданского общества, проводимого при поддержке программы фун-

даментальных исследований Государственного университета — Высшей школы экономики.

”Среди россиян роль субъекта благотворительной деятельности часто приписывается государству. Не в последнюю очередь, по-видимому, это объясняется тем, что россияне привыкли полагаться в решении социальных проблем на государственные органы и организации, а не на субъекты негосударственного сектора. Данное восприятие уходит, возможно, в историю России, поскольку помощь нуждающимся со стороны государства, как проявление социальной обязанности государства по отношению к подданным, стала осуществляться в России с XVIII в. Тогда наряду с термином «благотворительность» для обозначения помощи бедным стало использоваться понятие «общественное призвание». Эти термины, нередко воспринимавшиеся как синонимы людьми, их употреблявшими, в действительности различались, как различались субъекты, оказывавшие помощь нуждающимся. Когда помощь нуждающимся исходила от частных лиц и общественных организаций, налицо было проявление благотворительности.

И.В. МЕРСИЯНОВА Факторы вовлеченности россиян в добровольческую деятельность // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2011. — №2

Добровольческая деятельность представляет собой важнейшую практику гражданского общества. Автор рассматривает круг статусных характеристик, который позволит оценить вероятность участие населения в добровольчестве в разрезе отдельных групп, и конкретизировать влияние факторов институционального характера на участие людей в добровольческой деятельности. Одним из

выводов статьи является тезис о том, что статусные характеристики являются важными, но не единственными детерминантами участия россиян в добровольческой деятельности. Для определения перспектив участия россиян в добровольческой деятельности принципиально важное значение имеет понимание этой практики в контексте качества жизни населения, структурных характеристик общества и влияние институциональной среды человека на его занятие добровольчеством.

”Добровольческая деятельность представляет собой важнейшую практику гражданского общества. Видение роли добровольчества в разных странах детерминировано многими факторами и логикой их развития. Общая черта заключается в том, что добровольческая активность всегда связывается с позитивными изменениями в развитии общества в целом и отдельного человека.

В электронном виде с публикациями можно ознакомиться на сайте Центра в разделе «Публикации сотрудников» http://grans.bse.ru/sc_pub

МОНИТОРИНГ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И УЧАСТИЕ РОССИЯН В ПРАКТИКАХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Выпуск VIII
региональное измерение
Москва 2013

Издание представляет собой восьмой выпуск материалов, полученных в ходе мониторинга состояния гражданского общества, который ведется Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в сотрудничестве с ведущими социологическими центрами страны. Эмпирическую основу выпуска составляют материалы всероссийского опроса населения, проведенного в 2011 году по репрезентативной выборке в 83 субъектах РФ в 2259 населенных пунктах в рамках экспертной работы по социально-экономической стратегии России до 2020 года. Приведенные данные характеризуют вовле-

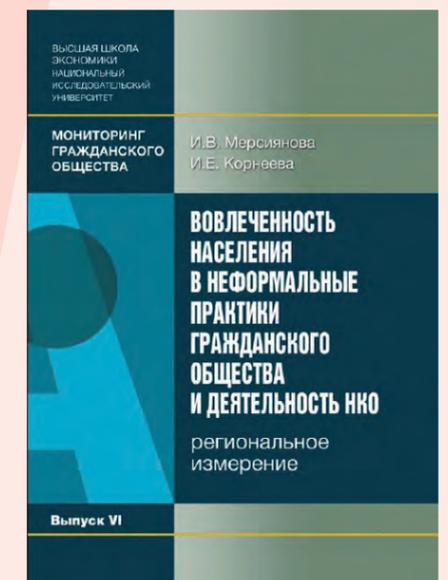
В электронном виде с монографиями можно познакомиться на сайте Центра в разделе «Публикации» <http://grans.bse.ru/monograph>

ченность россиян в добровольчество, денежные пожертвования и другие общественные и политические практики. Книга адресована социологам, политологам, экономистам, преподавателям и студентам обществоведческих специальностей, экспертам и всем тем, кто интересуется вопросами развития гражданского общества в Российской Федерации. Издание осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НКО

Выпуск VI
региональное измерение
Москва 2011

Издание представляет собой шестой выпуск материалов, подготовленных по результатам опросов населения в ходе мониторинга состояния гражданского общества, который ведется Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Актуальность содержащихся в данном издании материалов обоснована тем, что перед нашей страной стоит задача добиться такого состояния гражданского общества, при котором его институты в необходимой мере выполняли бы свои функции, обеспечивая устойчивое развитие всей общественной системы. В настоящем издании характеризуется вовлеченность россиян в такие социальные практики гражданского общества, как

добровольчество и денежные пожертвования, информированность населения о негосударственных некоммерческих организациях и участие в их деятельности, а также представления россиян о наиболее важных правах и свободах и оценки обладания ими. Эмпирическую основу данной публикации составляют материалы всероссийского опроса населения, проведенного в 2010 году по репрезентативной выборке в 83 субъектах РФ в 2259 населенных пунктах. Объем выборки составляет 41500 респондентов старше 18 лет.

Книга адресована социологам, политологам, экономистам, преподавателям и студентам обществоведческих специальностей, экспертам и всем тем, кто интересуется вопросами развития гражданского общества в Российской Федерации. Издание осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Читайте в следующем номере:

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
И СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ**

